

Судебный процесс по делу Ходорковского

Отчет по наблюдениям за ходом судебного процесса по
уголовному делу Михаила Борисовича Ходорковского и
Платона Леонидовича Лебедева в период с марта 2009
года по декабрь 2010 года

Сентябрь 2011 г.

Отчет Института прав человека Международной ассоциации юристов (МАЮ)

*Информацию, представленную в данном отчете, разрешается свободно
цитировать или перепечатывать при условии упоминания заслуги
Международной ассоциации юристов в его составлении.*

International Bar Association

4th Floor, 10 St Bride Street
London EC4A 4AD, United Kingdom
Tel: +44 (0)20 7842 0090
Fax: +44 (0)20 7842 0091
Website: **www.ibanet.org**

Содержание

Список аббревиатур	5
Глава первая – Введение	6
<i>A. Принципы, лежащие в основе наблюдений за ходом судебного процесса</i>	6
<i>B. Наблюдатель от Института прав человека МАЮ, присутствовавший на судебном процессе по делу Ходорковского-Лебедева</i>	6
<i>C. Ход судебного процесса</i>	7
<i>D. Элементы «верховенства закона», основанные на справедливости судебного разбирательства</i>	8
Глава вторая – История: Ходорковский и Нефтяная компания ЮКОС	10
Глава третья – Обстановка в ходе судебного процесса	15
<i>A. Физическая обстановка</i>	15
<i>B. Доступ в зал суда и регулирование поведения</i>	16
<i>C. Команда обвинения и команда защиты</i>	16
<i>D. Руководство заседаниями суда Судьей Данилкиным и его манера поведения</i>	17
<i>E. Пиар-кампания защиты и освещение процесса в СМИ</i>	18
<i>F. Условия содержания обвиняемых под стражей</i>	19
Глава четвертая – Обвинительные заключения	22
<i>A. Зачитывание обвинительных заключений (и всех прочих документов) вслух</i>	22
<i>B. Все подряд и «кухонная раковина»</i>	23
<i>C. Элементарная, но непонятная структура</i>	24
<i>D. Вразумительность обвинительных заключений</i>	25

Глава пятая – Судебный процесс	27
<i>A. Регламент рассмотрения дела Судом после закрытых предварительных слушаний</i>	27
<i>B. Постановления в отношении доказательств и показаний</i>	28
<i>C. Показания: свидетели-очевидцы и свидетели, дающие показания о репутации и поведении</i>	28
<i>D. Показания: эксперты и оспариваемые экономические и финансовые аспекты дела</i>	31
<i>E. Качество судопроизводства</i>	34
<i>F. Система ежедневного ведения протоколов судебных заседаний</i>	35
Глава шестая – Краткое содержание судебного решения на 878 страницах	38
Глава седьмая – Заключение	40
<i>A. Обвинительные заключения</i>	40
<i>B. Трудности в развитии и представлении защитой своей версии дела</i>	41
<i>C. Определение доказательной ценности</i>	42
<i>D. Политическая обстановка, препятствующая справедливому разбирательству</i>	43
<i>E. Заключение</i>	43

Список аббревиатур

Европейский суд по правам человека – ЕСПЧ

Институт прав человека Международной ассоциации юристов – ИПЧМАЮ

Международный пакт о гражданских и политических правах – МПГПП

PricewaterhouseCoopers – PwC

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации – УПК РФ

Уголовный кодекс Российской Федерации – УК РФ

Компании специального назначения – КСН

Комитет по правам человека Организации Объединенных Наций – КПЧ ООН

Глава первая – Введение

А. Принципы, лежащие в основе наблюдений за ходом судебного процесса

Принцип, лежащий в основе наблюдений за ходом судебного процесса, основывается на праве на справедливое и публичное судебное разбирательство, гарантируемое международными и региональными документами о правах человека, включая Статью 10 Всеобщей декларации прав человека и Статью 14(1) Международного пакта о гражданских и политических правах (МПГПП). Российская Федерация является одним из государств, подписавшим МПГПП, с 1973 года, без каких-либо оговорок в отношении данного отчета. Право на наблюдение за ходом судебного процесса специально предусматривается в Статье 9(b) Декларации о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы, принятой Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций в декабре 1998 года.

Практика назначения наблюдателей за ходом судебного процесса является хорошо разработанной и принятой в международном сообществе. Институт прав человека Международной ассоциации юристов (ИПЧМАЮ), а также прочие международные, региональные и национальные юридические организации часто назначают представителей для наблюдения за ходом судебного процесса. Наблюдение за ходом судебного процесса способствует проведению справедливого разбирательства, поскольку само присутствие наблюдателя повышает чувство подотчетности и поощряет надлежащее проведение судебного процесса.

В. Наблюдатель от Института прав человека МАЮ, присутствовавший на судебном процессе по делу Ходорковского-Лебедева

Настоящий отчет касается второго судебного процесса по уголовному делу Михаила Борисовича Ходорковского (далее — «Ходорковский») и Платона Леонидовича Лебедева (далее — «Лебедев»), который длился с 3 марта 2009 года по 30 декабря 2010 года. Данный отчет не рассматривает первый судебный процесс, приговор и соответствующие кассационные жалобы Ходорковского и Лебедева и не дает оценку их жалобам¹ в Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ) или любым другим разбирательствам, с которыми связаны обвиняемые финансовыми или иными обязательствами, в Армении, Нидерландах, Швеции, Соединенном Королевстве и Соединенных Штатах Америки.² На протяжении более одного десятилетия несколько российских государственных органов провели множество гражданских и уголовных расследований в отношении лиц, ранее связанных с ОАО «НК Юкос».³ Подробности этих расследований⁴ не являются предметом данных наблюдений, как и не являются предметом данных наблюдений расследования, за которыми последовали предъявления обвинений в феврале 2007 года, что послужило началом второго судебного процесса.

Наблюдателем от ИПЧМАЮ за судебным процессом был Роберт Титс. Господин Титс является гражданином США и обладает учеными степенями и необходимыми квалификациями для практики

1 Лебедев подал две жалобы (№ 4493/04 и 13773/05) и получил их удовлетворение, одна из которых была решена значительно в его пользу. Ходорковский получил удовлетворение двух жалоб (№ 5829/04 и 11082/06), и суд постановил, что условия заключения в одном учреждении, а также условия содержания в зале суда, являлись антигуманным и унижительным обращением, однако не было предоставлено достаточных доказательств того, что судебный процесс был политически мотивирован. См. соответственно Дело «Лебедев против России», Жалоба № 4493/04, Постановление от 25 октября 2007 г., № 13772/05, Постановление от 27 мая 2010 г., и Дело «Ходорковский против России», Жалоба № 5829/04, Постановление от 20 мая 2009 г.

2 Заинтересованные частные стороны имеют веб-сайт, на котором представлена информация о некоторых из этих разбирательств: www.theyukoslibrary.com.

3 Русское сокращение названия компании буквально расшифровывается как «Открытое акционерное общество «Нефтяная компания Юкос»». В данном отчете будет использоваться термин «Юкос». Данное уголовное дело рассматривалось под номером 18-432766-07, включая минимум еще восемь других связанных с ним дел под номерами 18-230252-02; 18-253-545-04; 18-325501-04; 18-325531-04; 18-325543-04; 18-41-03; 18-41-06; 19-09-11.

4 Что касается процесса уголовного расследования и преследования, см. WE Butler, Russian Law («Российское законодательство»), пункты 6.84–6.120 (3-е издание, Oxford, 2009), W Burnham, P Maggs and G Danilenko, Law and Legal System of the Russian Federation («Закон и Правовая система Российской Федерации»), Главы XI и XII, «Уголовный процесс» и «Уголовное право», стр. 487–632 (4-е издание, Juris, 2009). Регулирующим законом является Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Глава 3 (Уголовное преследование), 4 (Основания отказа в возбуждении уголовного дела, прекращения уголовного дела и уголовного преследования), 19 (Поводы и основание для возбуждения уголовного дела), 20 (Порядок возбуждения уголовного дела), 21 (Общие условия предварительного расследования), 22 (Предварительное следствие), 23 (Привлечение в качестве обвиняемого. Предъявление обвинения), 24 (Осмотр. Освидетельствование. Следственный эксперимент), 25 (Обыск. Выемка. Наложение ареста на почтово-телеграфные отправления. Контроль и запись переговоров. Получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами), 26 (Допрос. Очная ставка. Опознание. Проверка показаний), 27 (Производство судебной экспертизы), 28 (Приостановление и возобновление предварительного следствия), 29 (Прекращение уголовного дела), 30 (Направление уголовного дела с обвинительным заключением прокурору), 31 (Действия и решения прокурора по уголовному делу, поступившему с обвинительным заключением) и 32 (Дознание), представленные на русском и английском языках на сайте <http://legislationline.org/> и на английском языке в WE Butler, Russia and the Republics – Legal Materials (Россия и республики — правовые материалы), тома 3 и 4 (Juris, 2010).

права в России,⁵ в штате Калифорния и перед Верховным Судом США. Он был нанят с момента начала закрытых предварительных слушаний и присутствовал в зале суда с начала открытых слушаний с 31 марта 2009 года по заключение судебного процесса в декабре 2010 года.

Господин Титс представил председательствующему судье Виктору Николаевичу Данилкину (далее — «Судья Данилкин» или «Судья») письмо, в котором указывалось желание ИПЧМАЮ присутствовать на слушаниях дела и просьба предоставить его согласие. После встречи с работниками суда согласие было предоставлено с формальным предупреждением о том, что такое согласие не подразумевает право на печатание.

Судебный наблюдатель де-факто и де-юре ничем не отличается от представителя широкой общественности, присутствующего на крупном судебном процессе по уголовному делу. Помимо копий обвинительных актов, ограниченного количества судебных приказов и заявлений защиты, а также заключительного постановления суда и приговора, записи наблюдателя ограничиваются в основном тем, что он слышал и видел на открытых слушаниях. Тем не менее, наблюдатель внимательно изучил обвинительный акт, предъявленный обвинением, и заключительное постановление суда и приговор, наряду с ограниченным числом заявлений и прочих ходатайств, относящихся к судебному процессу, а также имеющихся судебных приказов. Следует отметить, что большинство этих материалов представлены на веб-сайте защиты. Однако постановления суда и прочие представленные документы являются лишь частью всего дела. Было сделано неполное разглашение информации об отдельных решениях сторон, каждое из которых имело свою собственную цель.

Внимание ИПЧМАЮ было сосредоточено на качестве выраженного и примененного процессуального правосудия, а не на материально-правовой стороне обвинений, постановлений и приговора. Кроме того, следует отметить, что наблюдатель не имел доступа к 200-томному делу и ежедневным протоколам судебных заседаний,⁶ что вместе составляет основную часть письменных и электронных записей этого судебного процесса. (Отсутствие протоколов на протяжении большей части этого судебного процесса является вопросом справедливости процесса, рассматриваемым в данном отчете).

Наблюдатель попытался назначить встречи, как с защитой, так и обвинением, и было решено провести встречу сначала с обвинителем, чтобы получить четкое представление об обвинениях, прежде чем проводить встречу со стороной защиты. Несмотря на несколько повторных письменных запросов, поданных лондонским представительством ИПЧМАЮ стороне обвинения, встреча так и не была проведена. Когда стало очевидно, что такая встреча не произойдет, наблюдатель встретился с адвокатами Вадимом Ключвантом и Константином Ривкиным 23 ноября 2010 года.

С. Ход судебного процесса

Доступ общественности к судебному процессу был предоставлен после окончания закрытого предварительного слушания, когда Судья Данилкин постановил, что у обвинения имеются все основания передать дело обвиняемых в суд по обвинениям, перечисленным в обвинительном заключении.

Обвинение зачитывало вслух два обвинительных заключения с 7 по 16 апреля 2009 года. Принцип устности является фундаментальным в российской правовой системе (и многих системах гражданского права) и будет более подробно обсуждаться далее в настоящем отчете. В период с 20 по 27 апреля в потоке ходатайств де-факто, заявленных до начала судебного процесса, в отношении заявленных и очевидных ошибок в документах по делу и обвинительных заключениях (например, «38-е декабря»), Ходорковский и Лебедев оспаривали, что обвинения им объяснены не были, что обвинения были невразумительными, что, следовательно, привело к заявлению о том, что обвинения делают невозможным дачу на них ответа обвиняемыми касательно своей невиновности или виновности.

5 Подобно терминологии, используемой в Соединенном Королевстве, но не в США, Россия признает два основных вида юридической профессии: юристы (подобно солиситору (solicitor) в Соединенном Королевстве) и адвокаты (подобно барристеру (barrister) в Соединенном Королевстве). В действительности, в России существует и третий вид профессии юриста — нотариусы. См. WE Butler, *Russian Law* (Российское законодательство, пункты 5.01–5.58 и 6.129–6.155 (3-е издание, Oxford, 2009). Наблюдатель от ИПЧМАЮ имеет квалификации российского юриста.

6 Статья 259 УПК РФ определяет, что является официальным протоколом судебного заседания. В русском языке используется термин «протокол». Эта статья предусматривает не запись стенограммы, а письменное изложение, состоящее из 16 определенных элементов, включая некоторые другие пункты, составляемые судьей и его помощниками и представляемые сторонам на рассмотрение. Среди включаемых пунктов можно выделить: заявление, возражения и ходатайства (Статья 259(3)(6)); подробное содержание показаний (Статья 259(3)(10)); вопросы, заданные допрашиваемым, и их ответы (Статья 259(3)(11)).

27 апреля обвинение без вступительной речи начало зачитывать вслух документы из дела, которые, согласно мнению обвинения, демонстрировали суть уголовных преступлений обвиняемых и их вину. 28 сентября 2009 года обвинение вызвало своего первого свидетеля. 29 марта 2010 года обвинение закончило допрос своего последнего свидетеля и закончило изложение своей версии дела. В общей сложности обвинение представило суду 58 свидетелей как лично, так и посредством протоколов допросов, зачитанных для занесения в протокол судебного заседания.

Представив ходатайства в течение одного с половиной дня, защита начала излагать свою версию дела 6 апреля 2010 года, зачитав вслух документы вместе со свидетельскими показаниями. Сами Ходорковский и Лебедев подали на рассмотрение суду несколько документов. Изложение дела защитой было завершено 24 сентября, хотя защитники продолжали подавать ходатайства еще в течение последующей недели. В целом защита представила 30 свидетелей.

Заключительная речь была представлена прокурором начиная с 14 октября, а заключительные выступления защитников закончились 28 октября. Согласно Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (УПК РФ), обвинению была предоставлена возможность опровержения, и 2 ноября 2010 года судебный процесс был завершен после того, как Ходорковский выступил с последним словом. Лебедев прямо отказался от своего права на последнее слово.

Судья Данилкин зачитал свой приговор, составленный на 878 страницах, что заняло четыре судебных заседания с 27 по 30 декабря 2010 года.

D. Элементы «верховенства закона», основанные на справедливости судебного разбирательства

Согласно Пакту МПГПП, стороной которого является Российская Федерация, справедливое разбирательство требует равенства перед судом, публичного разбирательства дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона, и по окончании разбирательства публичного вынесения постановления.⁷ В частности, в отношении судебного процесса по уголовным делам обвиняемый имеет право считаться невиновным, пока его виновность не будет доказана, быть в срочном порядке и подробно уведомленным на языке, который он понимает, о характере и основании предъявляемого ему уголовного обвинения, иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты и сноситься с выбранным им самим защитником, быть судимым без неоправданной задержки и в его присутствии и допрашивать показывающих против него свидетелей и его свидетелей.⁸

В 2009 году Председатель Конституционного суда Российской Федерации, Валерий Дмитриевич Зорькин, и трое судей Конституционного суда (Тамара Георгиевна Морщакова (в отставке), Виктор Мартенианович Жуйков (в отставке) и Владимир Григорьевич Ярославцев) вместе с другими теоретиками и практиками права подробно изучили текущее состояние верховенства закона в России⁹. В 2010 году их обсуждения были переведены на английский язык с комментариями, среди прочих, Президента Адвокатской палаты г. Москвы, Генри Марковича Резника.¹⁰ Господин Зорькин задал решительный тон труда:

7 Статья 14.

8 Статья 14(2)(3).

9 Верховенство Права И Проблемы Его Обеспечения В Правоприменительной Практике (Статут, 2009).

10 Цитата взята из перевода вышеупомянутого труда на английский язык *«The Rule of Law in Russia: Issues of Implementation, Enforcement and Practice 20–26 (Statut, 2010)»*. Оба труда являются продуктами Центра правовых и экономических исследований (www.lecs-center.org), который также выпустил работу под названием «Концепция модернизации уголовного законодательства в экономической сфере». Последний упомянутый труд был опубликован в августе 2010 года на основании Поручения Президента Российской Федерации Медведева от 28.11.2009 № ПР-3169.

«Принцип верховенства права является фундаментальным и системообразующим для системы правовых принципов. Отказ от подчинения закону в любой сфере государственной деятельности по сути означает, что власти забывают об интересах общества, что они стремятся возвыситься над обществом и что они рассматривают гражданина как объект своей деятельности, а не как полноценный субъект взаимоотношений с государством. Это не соответствует верховенству права, ведет к опасности произвола, исключает возможность правовых реформ, включая судебную реформу, и, возможно, кроет в себе угрозу разрушения самого государства. Одно из основных противоречий современного социального развития заключается в том факте, что, провозгласив верховенство права в государстве *де-юре*, но отказываясь от подчинения праву *де-факто*, государство будет развиваться по направлению к собственному разрушению.

Такое развитие противоречит целям действующей Конституции Российской Федерации, которая, несмотря на все свои недостатки и неадекватное внедрение, является идеальной с точки зрения нормативности: в ней предусматривается, что власть должна разделяться на основании права, в ней провозглашаются права человека как неотъемлемые и предполагается правление народа на основе конкурентной демократии. Конституционные правовые принципы невозможно реализовать без этих трех компонентов.

Ни один правовой принцип не живет самостоятельной жизнью. Он реализуется и защищается с помощью множества общественных и государственных учреждений и, в первую очередь, с помощью судебной ветви власти. Практика применения права ежедневно вызывает множество комплексных проблем, связанных с его толкованием и применением. Крайне важно, чтобы судебная система использовала процесс, в котором ошибки исправляются самими судами. Тем самым судебная система демонстрирует саморегулирование. Поскольку судебная ветвь является автономной, этот принцип является неотъемлемой частью самой идеи ее автономности по отношению к другим

ветвям власти и другим государственным и общественным учреждениям с самого начала. Однако с самого начала этот принцип также подразумевал недопустимость отклонений и ошибок в судебной практике, которая допустила бы толкование, не соответствующее конституционному значению верховенства права и нарушающее принципы права. Это обеспечивается учреждениями конституционного судебного надзора.

Учитывая профессиональный и моральный долг судей, их чувства как человека и гражданина, суд не может стать оружием реализации субъективных предпочтений бюрократического аппарата, даже такие предпочтения находят свое выражение в праве».

Вклад в этот труд нескольких авторов явно подчеркивает согласованность в применении закона и предсказуемость судебной системы, равенство сторон и основу для преследования без избирательности и политической мотивированности.¹¹

11 В своих выступлениях защита указывала на избирательность обвинений, предъявленных Ходорковскому и Лебедеву. Защитники обратились в ЕСПЧ с жалобой на «политические преследования». Решение по первой жалобе Ходорковского в отношении его первого судебного процесса было оглашено 31 мая 2011 г. (Заявление № 5829/04). Суд постановил, что для подтверждения этого заявления не имеется достаточного количества доказательств (пункт 260). ИПЧМАЮ отмечает, что такие утверждения были подтверждены после представления достаточных доказательств: Дело «Гусинский против России» (Жалоба № 70276/01), решение вынесено 10 ноября 2004 года.

Глава вторая – История: Ходорковский и Нефтяная компания ЮКОС

Михаил Борисович Ходорковский родился в Москве в 1963 году и вырос в коммунальной квартире под воспитанием своих родителей-рабочих завода. До окончания коммунистического режима он, по всем видимым признакам, оставался преданным членом Коммунистической партии¹² и был заместителем руководителя Коммунистического союза молодежи (Комсомола) в университете. Благодаря своему интеллекту и амбициозности он открыл кооператив по продаже компьютеров и программного обеспечения для дизайна. Заработав значительную сумму денег к концу 1980-х годов, он основал банк Менатеп.¹³ Можно утверждать, что Менатеп стал первым частным коммерческим банком в России с 1917 года. После распада старого государственного строя связи Ходорковского помогли ему сделать Менатеп кредитором государственных предприятий, ожидавших финансирования от нового правительства.¹⁴ Это быстро принесло банку процветание, а также обширную сеть клиентов¹⁵, а также новые связи и растущее влияние Ходорковского. В 1992 году Ходорковский был назначен в Министерство топлива и энергетики.

В середине девяностых годов государственная нефтяная компания Юкос столкнулась с рядом серьезных производственных проблем. В рамках программы приватизации с кредитами под залог акций государство решило продать свои акции нефтяной компании на аукционе.¹⁶ Это было и остается противоречивым вопросом, поскольку в то время обанкротившееся государство якобы продавало ценные организации с огромными скидками членам российской элиты.¹⁷ Менатеп возглавил группу, которая подала заявку на выкуп Юкоса за 300 млн. долларов США и успешно выиграла аукцион в 1995 году.

Менатеп обанкротился в результате финансового кризиса в России в 1998 году, не уплатив ссуду, предоставленную западными банками, на сумму 236 млн. долларов США. Невзирая на ущерб, нанесенный инвесторам и кредиторам, Ходорковский, по общему мнению, сумел себя защитить. В последующем году он перенес собрание акционеров Юкоса за 250 км от Москвы, не предоставив заблаговременного уведомления миноритарным акционерам, якобы лишив их, тем самым, возможности голосовать против продажи активов Юкоса офшорной компании.¹⁸ В том же году была подготовлена эмиссия новых акций Юкоса, что якобы понизило стоимость доли владения некоторых крупных инвесторов.¹⁹ Несмотря на кризис к 2001 году Юкос стал лидером нефтяной отрасли России. С производительностью в 1,1 млн. баррелей нефти в день компания также стала одним из ведущих производителей нефти в мире.²⁰ Ее рыночная капитализация выросла до 21 млрд. долларов США к 2003 году и взлетела до 36 млрд. долларов США к следующему году.²¹

12 Profile: Mikhail Khodorkovsky («Профиль: Михаил Ходорковский») BBC News: <http://news.bbc.co.uk/1/hi/business/3213505.stm> (посещение 6 января 2011 г.).

13 Andrew Meier, 'Who Fears a Free Mikhail Khodorkovsky?' (Эндрю Майер, «Кто боится свободного Михаила Ходорковского») NY Times, 18 ноября 2009 г.: www.nytimes.com/2009/11/22/magazine/22khodorkovsky-t.html (посещение 6 января 2011 г.).

14 Там же.

15 'Russian Banks, Who's Who?' («Русские банки: Кто есть кто?») <http://home.swipnet.se/~w-10652/whobank.html> (посещение 6 января 2011 г.).

16 The Times, 'He Got Rich in Wild East but Rules of the Game Changed' («Он обогатился на диком востоке, но правила игры изменились») 28 декабря 2010 г., стр. 7.

17 Дмитрий Гололобов, «Война Юкоса: Пятилетняя годовщина» (2008): http://works.bepress.com/dmitry_gololobov/6/ (посещение 6 января 2011 г.).

18 www.how-to-make-million-dollars.com/russian-billionaires/khodorkovsky.html (посещение 8 апреля 2011 г.).

19 Там же.

20 Malcolm Salter, 'Oao Yukos Oil Company' (Малкольм Солтер, «ОАО Нефтяная компания Юкос» (2001) Harvard Business Review 5: <http://hbr.org/product/oao-yukos-oil-co/an/902021-PDF-ENG> (посещение 6 января 2011 г.).

21 См. сноску 17 выше.

Ходорковского многие считали реформатором.²² В 2000 году Юкос принял подход к управлению, который подразумевал разглашение информации в западном стиле, учреждение независимого совета директоров и устав корпоративного управления.²³ Предполагалось, что целью этих изменений, в основном, являлось увеличение стоимости акций Юкоса и, следовательно, собственного состояния Ходорковского.²⁴ Однако в 2001 году Ходорковский также учредил Фонд «Открытая Россия», чем проложил путь корпоративной благотворительной деятельности.²⁵ Доверительным собственником Фонда стал Генри Киссинджер. «Открытая Россия» была предана принципам свободы и демократии. В 2003 году фонд передал 100 млн. долларов США общественным программам. Более того, Ходорковский пожертвовал 1 млн. долларов США Библиотеке Конгресса США и финансировал деятельность защитников прав человека в России.

Будучи Генеральным директором и человеком с многообразным портфолио, Ходорковский стал мультимиллиардером. В 2004 году он стал самым богатым человеком в России, причем его чистый капитал предположительно составлял 15,2 млрд. долларов США, и занял 16-е место в категории «Самые богатые люди в мире» *Forbes* за 2004 году.²⁶ Он стремился расширить свое влияние через сотрудничество с американскими фирмами и встречи с такими американскими политиками, как Джордж Буш старший и Дик Чейни.

Несмотря на неофициальную договоренность с Президентом России на тот момент, Владимиром Путиным (далее — «Путин»), согласно которой российские олигархи по сути соглашались не вмешиваться в политические дела, Ходорковский стал все больше и больше интересоваться политическими вопросами и начал финансировать партии оппозиции, что нарушило преобладающее влияние Путина в российском Правительстве. Ходорковский также приобрел издательские права на газету *Московские новости* и нанял редактора с крайне неодобрительным отношением к Путину.²⁷

Он не только не скрывал свою поддержку либеральной оппозиции, он еще и решительно критиковал Путина в интервью и письменных изданиях.²⁸ В феврале 2003 года Ходорковский бросил публичный вызов Путину в теледебатах в прямом эфире. Он поставил под вопрос законность приобретения государственной нефтяной компанией Роснефть Северной Нефти. Ходорковский утверждал, что стороны, приближенные к Кремлю, получили незаконную выгоду от этой сделки.²⁹

До ареста Ходорковский проехал по семи-восьми регионам, где прочитал более 35 лекций по теме демократии, призывая студентов голосовать за партии либеральной оппозиции «СПС» и «Яблоко».³⁰ За три дня до своего ареста Ходорковский заявил в интервью немецкой газете *Die Welt*, что Кремль стремился создать «управляемую демократию»;³¹ другими словами, Россия оставалась авторитарным государством с либерализованной экономикой.

22 Andrew Meier, 'Who Fears a Free Mikhail Khodorkovsky', (Эндрю Майер, «Кто боится свободного Михаила Ходорковского») *NY Times*, 18 ноября 2009 г.: www.nytimes.com/2009/11/22/magazine/22khodorkovsky-t.html (посещение 6 января 2011 г.).

23 См. сноску 17 выше.

24 См. сноску 16 выше.

25 www.old.khodorkovsky.info/openrussia (посещение 6 января 2011 г.).

26 www.forbes.com/finance/lists/10/2004/LIR.jhtml?passListId=10&passYear=2004&passListType=Person&uniq uelId=M1IF&datatype=Person (посещение 6 января 2011 г.).

27 Jeremy Scott-Joynt, 'Khodorkovsky: an oligarch undone', (Джереми Скотт-Джойнт, «Ходорковский: конец олигарху») *BBC News*, 31 мая 2005 г.: <http://news.bbc.co.uk/1/hi/business/4482203.stm> (посещение 6 января 2011 г.).

28 Tom Reilly, 'Newsmaker: Mikhail Khodorkovsky', (Том Райли, «Сенсация: Михаил Ходорковский») *Daily Liberal*, 1 января 2011 г.: www.dailyliberal.com.au/news/world/world/general/newsmaker-mikhail-khodorkovsky/2037603.aspx (посещение 6 января 2011 г.).

29 'Timeline of the Yukos Affair', (Дело Юкоса: от рождения до заката) *Прессцентр Михаила Ходорковского и Платона Лебедева*: www.khodorkovskycenter.com/media-center/timeline-yukos-affair (посещение 7 января 2011 г.).

30 Grigory Chkhartishvili, 'Esquire Interview with Mikhail Khodorkovsky: Part 3 of 5' *Esquire*, 8 October 2008: www.robertamsterdam.com/2008/10/esquire_interview_with_mikhail_3.html (accessed 6 January 2011).

31 См. сноску 29 выше.

25 октября 2003 года сотрудники Спецназа в масках с автоматами окружили частный самолет Ходорковского в Новосибирском аэропорте. Он был арестован, и ему были предъявлены обвинения в уклонении от налогов и коррупции.

Арест Ходорковского был не первым в связи с Юкосом. В июле 2003 года был арестован бывший директор банка Менатеп, Платон Леонидович Лебедев, по обвинению в мошенничестве в связи с приватизацией Апатита в 1994 году, компании, занимавшейся добычей сырья для производства химикатов и удобрений. Лебедев был вторым крупнейшим акционером Юкоса и занимал позицию старшего исполнительного руководителя в компании. В момент своего ареста Лебедев находился в больнице. В 2009 году Верховный Суд Российской Федерации постановил, что его арест был незаконным.³² За два года до этого ЕСПЧ пришел к такому же выводу.³³

После ареста Ходорковского немедленно перевезли и представили перед Басманным судом. Суд приказал заключить Ходорковского под стражу в ожидании судебного рассмотрения дела.³⁴ В его обвинительном заключении говорилось следующее:

«... он [Михаил Ходорковский], работая председателем Совета директоров ОАО КБ «Менатеп» (Банк «Менатеп») в г. Москве в 1994 году, создал организованную группу лиц с целью завладения путем обмана акциями российских предприятий в период проведения приватизации и в процессе совершения преступления руководил деятельностью этой группы».

Ходорковский был арестован в связи с приватизацией ОАО «Апатит» в 1994 году. На том судебном процессе обвинение утверждало, что Ходорковский контролировал все компании, участвовавшие в тендере на акции ОАО «Апатит», и сама сделка продажи имела единственную цель создания иллюзии конкуренции. АОЗТ «Волна» («Волна») было успешным участником торгов, но не смогло вложить в Апатит ту сумму денег, которая требовалась по условиям торгов. Вместо этого, утверждалось, что Волна продала акции Апатита различным небольшим компаниям, находящимся в собственности Ходорковского. Несмотря на то, что Апатит впоследствии урегулировал иск с Волной, обвинение утверждало, что сумма по мировому соглашению была недостаточной.³⁵

По окончании (первого) судебного процесса над Ходорковским и Лебедевым 31 мая 2005 года, который длился 11 месяцев, судьи Мещанского суда г. Москва признали обоих обвиняемых виновными по шести пунктам обвинения. Судьи зачитали приговор вслух, что заняло 15 дней. Оба подзащитных были приговорены к девяти годам лишения свободы.³⁶ Ходорковский подал апелляцию на приговор. Однако апелляция была отклонена в сентябре 2005 года.³⁷ Судьям апелляционного суда хватило менее одного дня, чтобы отвергнуть все доводы апелляционной жалобы Ходорковского, за исключением срока лишения свободы, который был сокращен до восьми лет.

32 Miriam Elder, 'Arrest of Mikhail Khodorkovsky partner illegal, court rules' (Мириам Элдер, «Арест Михаила Ходорковского») *The Guardian*, 23 декабря 2009 г.: www.guardian.co.uk/world/2009/dec/23/arrest-mikhail-khodorkovsky-partner-illegal (посещение 7 января 2011 г.).

33 *Дело Лебедев против России* (Жалоба № 4493/04), Постановление от 25 октября 2007 г.

34 «Михаил Ходорковский» *Biographicon*: www.biographicon.com/view/jfpfn (посещение 7 января 2011 г.).

35 Там же.

36 См. сноску 29 выше.

37 'Court rejects Khodorkovsky appeal' («Суд отклонил апелляцию Ходорковского») *The Times*, 22 сентября 2005 г.: <http://news.bbc.co.uk/1/hi/business/4270718.stm> (посещение 7 января 2011 г.).

В октябре 2005 года Ходорковского перевели из московской тюрьмы в исправительную колонию г. Краснокаменска в Сибири. Лебедева перевели в колонию особого режима в Харпе, расположенную за Северным полярным кругом. В декабре 2006 года Ходорковского и Лебедева перевели в следственный изолятор в Чите, что неподалеку от границы с Монголией.

В июле 2006 года кредиторы Юкоса, включая российские налоговые органы и Роснефть³⁸, проголосовали в пользу ликвидации компании. За неделю до голосования ушел в отставку глава компании Стивен Тиди, заявив, что собрание кредиторов — простое мошенничество. В 2006 году Московский Арбитражный суд официально объявил о банкротстве Юкоса. Следует отметить, что в октябре 2007 года голландский суд признал объявление банкротства недействительным в отношении голландских активов Юкоса, поскольку такое постановление не было принято в соответствии с голландскими правовыми нормами.³⁹

В декабре 2006 года российские власти обвинили аудиторскую фирму PricewaterhouseCoopers (далее — PwC) в составлении «искаженных» аудиторских отчетов компании Юкос за период с 2002 по 2004 годы.⁴⁰ PwC отвергла эти обвинения, заявив, что аудиторские проверки проводились «в соответствии с высочайшими профессиональными и этическими стандартами». Дело было передано в суд, но в июне 2007 года фирма PwC внезапно отказалась от своей защиты. Вместо этого, фирма заявила, что материалы, представленные ее вниманию российскими органами, заставили ее поверить, что компания Юкос могла, в действительности, предоставить неточную информацию.⁴¹ В октябре 2008 года Федеральный арбитражный суд Московского округа снял обвинения с PwC, отменив ранее вынесенные решения против фирмы.⁴²

В октябре 2007 года ЕСПЧ возместил убытки Лебедеву, признав, что прокуратура нарушила принципы международного права в области прав человека. Суд заявил, среди прочего, что он был задержан незаконно и что ему было отказано в услугах адвоката, что слушания проводились без присутствия его адвокатов и что процесс подачи апелляционной жалобы постоянно прерывался.⁴³

В 2007 году Ходорковский получил право на условно-досрочное освобождение, отбыв половину срока своего наказания. Десять месяцев спустя, в августе 2008 года, Ингодинский районный суд Читы отказал в удовлетворении его ходатайства об условно-досрочном освобождении. Среди представленных причин указывалось то, что Ходорковский отказался посещать практические занятия по шитью и не закладывал руки за спину при проходе по тюрьме в прошлом году.⁴⁴ Ходорковский оспорил это утверждение, заявив, что его в этот же момент попросили застегнуть пуговицы. В октябре 2008 года в удовлетворении его апелляционной жалобы по первому решению в отношении условно-досрочного освобождения было отказано.⁴⁵

38 'Creditors vote to bankrupt Yukos,' («Кредиторы проголосовали за банкротство Юкоса») *BBC News*, 25 июля 2006 г. <http://news.bbc.co.uk/1/hi/business/5212570.stm> (посещение 10 января 2011 г.).

39 'Dutch court voids Yukos bankruptcy in Netherlands,' («Голландский суд признал банкротство Юкоса недействительным в Голландии»), *Reuters*, 31 октября 2007 г. <http://uk.reuters.com/article/idUKL3131955920071031> (посещение 10 января 2011 г.).

40 Elizabeth Judge and Tony Halpin, 'PwC faces court action in Russia over Yukos audits,' (Элизабет Джадж и Тони Халпин, «PwC предстоит суд в России в связи с аудиторскими проверками Юкоса»), *The Times*, 28 декабря 2006 г.: (посещение 10 января 2011 г.).

41 'Auditor withdraws Yukos reports,' («Аудитор отказался от отчетов Юкоса»), *BBC News*, 25 июня 2007 г. <http://news.bbc.co.uk/1/hi/business/6236064.stm> (посещение 10 января 2011 г.).

42 David Jetuah, 'PwC wins Yukos appeal,' (Дэвид Джетуа, «PwC выиграла апелляцию по делу Юкоса»), *Accountancy Age*, 28 октября 2008 г.: www.accountancyage.com/aa/news/1751509/pwc-wins-yukos-appeal (посещение 10 января 2011 г.).

43 *Дело Лебедев против России*, ЕСПЧ, Жалоба № 4493/04, Постановление от 25 октября 2007.

44 Catrina Stewart, 'Russian court turns down Khodorkovsky parole bid,' (Катрина Стюарт, «Российский суд отказал Ходорковскому в условно-досрочном освобождении»), *Seattle Times*, 22 августа 2008 г.: http://seattletimes.nwsource.com/html/nationworld/2008129186_aprussiakhodorkovsky.html (посещение 10 января 2011 г.).

45 Guy Faulconbridge, 'Russian court denies Khodorkovsky parole appeal,' (Гай Фолконбридж, «Российский суд отказал в удовлетворении ходатайства Ходорковского об условно-досрочном освобождении»), *Reuters*, 16 октября 2008 г.: <http://uk.reuters.com/article/idUKLG56146920081016> (посещение 10 января 2011 г.).

В марте 2008 года Дмитрий Медведев был избран Президентом Российской Федерации. Он заявил, что Россия — это страна «правового нигилизма» и что «таким уровнем пренебрежения к праву не может «похвастаться» ни одна европейская страна».⁴⁶ Юкос, получивший ряд счетов к уплате налогов с 2004 года, общая сумма которых составляет 42 млрд. долларов США, подал иск в ЕСПЧ, заявив, что компания была незаконно обложена налогами за обязательства, которых не существовало и исполнения которых не требовалось с других лиц, и что все это сводится к дискриминации и скрытому отчуждению активов компании.⁴⁷ В январе 2009 года ЕСПЧ признал жалобы Юкоса допустимыми для дальнейшего рассмотрения⁴⁸, и в марте 2010 года было возбуждено дело. Юкос требует компенсации от российского Правительства в размере 98 млрд. долларов США.

Тем временем, в феврале 2007 года были выдвинуты новые обвинения в отмывании денег и хищении.⁴⁹ Утверждалось, что нефть, произведенная дочерними предприятиями Юкоса, была похищена, и что деньги, полученные от продажи похищенной нефти, были отмыты. Заявлялось, что незаконным путем было получено 350 миллионов тонн нефти стоимостью в 25 млрд. долларов США. Ходорковский, Лебедев и их адвокаты последовательно утверждали, что настоящим мотивом выдвижения новых обвинений было обеспечить, чтобы Ходорковский продолжал оставаться в тюрьме и на период после следующих президентских выборов в 2012 году, в которых, согласно общепринятому мнению, собирается участвовать Путин.

Изначально судебный процесс должен был состояться в Чите. Ходорковский заявлял, что его и Лебедева следует перевести в следственный изолятор в Москве, поскольку именно там имело место предполагаемое преступление. Хотя Басманный суд г. Москвы изначально отклонил это заявление, это решение впоследствии было отменено.⁵⁰

Ходорковского и Лебедева перевели в следственный изолятор «Матросская тишина» перед самым началом предварительных слушаний. Предварительные слушания по новым обвинениям в хищении и отмывании денег начались в Москве 3 марта 2009 года.

46 Anna Nemtsova, 'Rite of Passage', (Анна Немцова, «Переходный обряд»), *Newsweek*, 21 февраля 2008 г.:

<http://www.newsweek.com/2008/02/20/rite-of-passage.html> (посещение 10 января 2011 г.).

47 См. сноску 29 выше (посещение 10 января 2011 г.).

48 ОАО Нефтяная компания «Юкос» против России (Жалоба № 14902/04), Решение Первой Секции в отношении допустимости.

49 New fraud charges in Yukos case, («Новые обвинения в мошенничестве в деле Юкоса»), *BBC News*, 5 февраля 2007 г.:

<http://news.bbc.co.uk/1/hi/world/europe/6330411.stm> (посещение 10 января 2011 г.).

50 «Московский суд признал расследование в отношении Ходорковского в Чите незаконным», *Риа Новости*, 16 апреля 2007 г.:

<http://en.rian.ru/russia/20070416/63735751.html> (посещение 13 января 2011 г.).

Глава третья — Обстановка в ходе судебного процесса

А. Физическая обстановка

Здание Хамовнического федерального суда является одним из ряда подобных государственных учреждений в Москве. Это трехэтажное кирпичное здание, расположенное на возвышении берега Москвы-реки к западу от Кремля. Здесь рассматриваются как гражданские, так и уголовные дела.⁵¹

Вход с двойными дверями выводит к стойке охраны с металлоискателем. За исключением представителей СМИ, видеоборудование не допускается. Портфели, сумки и прочие упаковки подлежат проверке. На входе требуется предъявить удостоверение личности с фотографией, и делается запись о входе каждого человека и его/ее месте назначения.

Зал суда №7 площадью примерно 80 квадратных метров является самым большим в здании и используется для заседаний, на которых председательствует Судья Виктор Николаевич Данилкин («Судья Данилкин»). В качестве скамьи подсудимых для этого судебного процесса использовалась современная металлическая структура с открытым потолком с металлической решеткой, стеклянной передней панелью с дверью и открытыми отверстиями от пола до потолка на боковых и передней панелях для передачи документов и вентиляции. Эта структура часто метафорически и умалаяюще называется аквариумом.

Команда прокурора и команда защитников располагались друг напротив друга в зале суда. Столы для защитников, рассчитанные, при крайней необходимости, на десять человек, располагались справа от судьи, а обвинители в составе четырех человек и нескольких гражданских истцов, присутствовавших на заседаниях время от времени, располагались слева от судьи. Видеокамеры были направлены на всех участников.

На скамьях в зале можно вместить около 50 человек. Время от времени дополнительные сидячие места предоставлялись для членов семей или особых персон, например, для бывшего премьер-министра Касьянова, присутствовавшего при заключительной речи Ходорковского.

Еще до начала закрытых предварительных слушаний были почти завершены работы по обустройству зала суда на втором этаже для представителей СМИ с системой видеонаблюдения и звуковым сопровождением, передаваемым из Зала суда №7 на трех широкоформатных экранах. Были размещены скамьи примерно для 12 человек. Журналисты могли заходить в этот зал и покидать его по своему желанию.

В ходе заседания в зале суда присутствовали судебные приставы (минимум два) для поддержания порядка, а также охранники (как правило, четыре) из СИЗО «Матросская тишина»,⁵² стоявшие по обеим сторонам камеры, а также заметно вооруженные сотрудники Спецназа или ОМОНа⁵³ (как правило, по два в зале суда и за его пределами). Этот антураж сопровождал двух обвиняемых из камеры в подвале вверх по лестнице (на северной стороне здания)

на верхний этаж, вниз по коридору к южной стороне здания, вниз по лестнице и в зал суда на третьем этаже минимум четыре раза каждый день. Защита и другие лица критиковали эту процедуру и называли ее излишней и жестокой.

51 Построенное на достаточно крутом возвышении, здание суда имеет нижний уровень с окнами и входом с обеих сторон. Этот этаж используется для содержания заключенных и их охраны до и после заседаний суда, а также пока они ожидают транспорта для перевозки в их соответствующее место заключения.

52 Название следственного изолятора было связано с названием улицы, на которой он находится. Официально он называется Федеральное бюджетное учреждение ИЗ-77/1 Управления федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации города Москвы и используется в качестве места лишения свободы с 1945 года.

53 Обе организации являются военными службами специального назначения в рамках Министерства внутренних дел РФ (МВД): Войска специального назначения (Спецназ) и Отряд милиции особого назначения (ОМОН). На протяжении этого судебного процесса не отмечалось никаких физических действий с их стороны в отношении обвиняемых.

В. Доступ в зал суда и регулирование поведения

Зал суда №7 был открыт для широкой публики, но в порядке очередности (за исключением членов семей обвиняемых). После того как Судья Данилкин занимал скамью,⁵⁴ покинуть зал суда было можно, но не повторно войти, до следующего официального перерыва (работники суда и адвокаты могли приходить и уходить по мере необходимости и уместности).

Частой ежедневной процедурой было удержание представителей общественности (собиравшихся на ступенях между вторым и третьим этажами) от входа в зал суда, пока обвиняемых проводили вниз по лестнице с четвертого этажа в зал суда, снимали с них наручники и закрывали в металлической камере со стеклянными панелями. Действия в отношении случайных посетителей были лишены стандартных принятых в обществе правил вежливости.

В начале открытия заседания суда судебные приставы напоминали присутствующим о том, что сотовые телефоны допускаются с отключенным звуком. Также разрешалось приносить ноутбуки. Таким образом, на протяжении всего судебного процесса, как обе стороны, так и присутствующие в зале суда, имели доступ к Интернету и сообщениям СМС.⁵⁵

Регулярно отмечалось, как мрачная и напряженная обстановка на слушаниях смягчалась расположением духа обоих обвиняемых. Было видно, как они постоянно улыбались и достаточно оживленно общались не только со своими защитниками, прокурорами и судьей, но также и с теми, кого они замечали и узнавали на скамьях в зале суда. Однако нельзя утверждать, что это демонстрировало их непонимание серьезности выдвинутых против них обвинений. По мнению наблюдателя от ИПЧМАЮ, Ходорковский и Лебедев были наглядным примером умения держать себя в руках.

Помимо переводчиков и лиц, сопровождаемых переводчиками, в зале было запрещено шептать или говорить. Время от времени это правило нарушалось, и отдельным лицам приказывалось покинуть зал суда, но при этом им разрешалось возвращаться, и часто они так и поступали.

С. Команда обвинения и команда защиты

Утверждалось, что от имени обвиняемых были официально уполномочены действовать девятнадцать адвокатов (двенадцать от имени Ходорковского и семь от имени Лебедева), из которых семь-восемь человек регулярно присутствовали на суде. Адвокаты обвиняемых были собраны⁵⁶ из нескольких юридических фирм. Некоторые из них были официально зарегистрированными адвокатами в первом судебном процессе, например, Юрий Маркович Шмидт и Константин Евгеньевич Ривкин. Такое высокое количество адвокатов было необычным, и среди них были некоторые из самых уважаемых представителей юридической профессии в России. Здесь перечислены имена тех адвокатов, которые присутствовали на заседаниях лично. Некоторые другие имена можно найти на официальном веб-сайте, и многие другие адвокаты были задействованы и до сих пор работают по делу обвиняемых в России или за границей.

54 На протяжении большей части судебного процесса суд заседал три, часто четыре, а иногда и пять дней в неделю. Заседания, как правило, длились с 10:00 до 18:00 с часовым перерывом на обед и 15-минутным перерывом обычно утром и после полудня.

55 В ходе заседаний, по видимости, Судья Данилкин не имел доступа к Интернету. Однако было замечено, что прокуроры использовали Интернет, а также общались по чату с другими обвинителями, не присутствовавшими в зале суда. По крайней мере, несколько раз было замечено, как они просматривали веб-сайт обвиняемых.

56 Было сделано несколько заявлений о том, что некоторые представители защиты были подвержены жестокому обращению и давлению, например, г-н Москаленко, однако это выходит за рамки наблюдения за ходом судебного процесса со стороны ИПЧМАЮ.

Адвокаты, присутствовавшие на заседаниях суда:

- От имени Ходорковского – Вадим Владимирович Ключвант, Юрий Маркович Шмидт, Леонид Ромуальдович Сайкин, Борис Борисович Груздь, Каринна Акоповна Москаленко, Наталья Юрьевна Терехова, Е. Л. Левина, Д. М. Дятлов; и
- от имени Лебедева – Константин Евгеньевич Ривкин, Елена Леовна Липцер, Вадим Николаевич Краснов, Алексей Евгеньевич Мирошниченко, С. В. Купрейченко.

Группа обвинения включала юристов из московского и федерального отделений прокуратуры. Ведущим прокурором⁵⁷ был Валерий Алексеевич Лахтин (далее – «Лахтин» или «Прокурор Лахтин»), старший прокурор второго отдела по надзору за расследованием уголовных дел в следственном комитете при прокуратуре РФ управления по надзору за расследованием особо важных дел Генеральной прокуратуры Российской Федерации. Как видно из названия его должности, Лахтин отвечал за расследование, составившее основу судебного процесса.

Он работал совместно с прокурором, возглавившим первый судебных процесс, Д. Э. Шохиним, который теперь является начальником организационно-аналитического отдела Главного управления по обеспечению участия прокуроров в рассмотрении уголовных дел судами Генеральной прокуратуры РФ. Лахтин был движущей силой в этом процессе, хотя г-н Шохин и г-жа Г. Б. Ибрагимова также сыграли важную роль. Г-жа Ибрагимова была старшим прокурором отдела по обеспечению участия прокуроров в кассационном производстве Верховного Суда Российской Федерации Главного управления по обеспечению участия прокуроров в рассмотрении уголовных дел судами Генеральной прокуратуры РФ. Среди прочих дел, она выиграла дело двух мэров некоторых из специальных экономических и налоговых областей, где Юкос имел компании специального назначения (КСН) и заключал сделки, по крайней мере, на бумаге.

В поддерживающей роли выступала Ковалихина В. М., старший прокурор отдела государственных обвинителей управления по обеспечению участия прокуроров в рассмотрении уголовных дел судами Прокуратуры г. Москвы. В ходе судебного процесса она получила право на выход в отставку и воспользовалась им; ее заменил Смирнов В. Н.

Согласно российскому гражданскому и уголовному процессу,⁵⁸ гражданские ответчики имеют право и часто пользуются правом участвовать в разбирательстве уголовного дела с принесением жалоб с взысканием убытков в гражданском порядке. В ходе разбирательства этого уголовного дела, хотя и без четкого и полного объяснения присутствующим в зале суда, представляли, давали показания и иногда оспаривали решения государственные и частные истцы.

Д. Руководство заседаниями суда Судьей Данилкиным и его манера поведения

На всех стадиях судебного процесса — зачитывание обвинений/обвинительного заключения, зачитывание материалов по делу и возражения на них, допрос свидетелей, представление ходатайств (включая вопросы, связанные с доказательствами, важный вопрос, касающийся протоколов заседаний Суда, обстоятельства задержания обвиняемых) и заключительные выступления сторон — Судья чрезмерно снисходительно относился к подаче сторонами многочисленных ходатайств,⁵⁹ возражений и заявлений, которые часто занимали большую часть дня.

57 Обвинителей официально называют «прокурорами», (см. WE Butler, *Russian Law* («Российское законодательство»), пункты 6.103–6.104 (3-е издание, Oxford, 2009) и Статья 37 УПК РФ) и они носят официальную форму своего управления, а защитники носят деловой костюм.

58 Статьи 54 и 55 УПК РФ.

59 Обвинение, защита и обвиняемые имели доступ к двум формам официального внесения замечаний: «заявление», которое не требует ответа или действия со стороны судьи (но которое может вызвать ответ и (или) действие), и «ходатайство», на которое судья обязан дать ответ (см. Статьи 120 и 121 УПК РФ) и которое может, в действительности, потребовать вынесения письменного решения. Таким образом, с одной стороны, когда адвокат или его клиенты оспаривают действия или бездействие суда, отсутствие заявлений со стороны суда не является ограничением процесса. С другой стороны, при подаче ходатайств, их отклонение, отклонение на основании преждевременности или их удовлетворение имеют значительное процедурное и материально-правовое значение. Вопрос ходатайств в этом судебном процессе рассматривается более подробно далее в данном отчете.

Атмосфера в зале суда была, как правило, вежливой, почти радушной. Судья Данилкин и состоящие стороны вели себя вежливо и профессионально. Иногда прорывались эмоции и несдержанность. В таких случаях Суд назначал пятиминутных перерыв для успокоения. Несколько раз Судья делал выговор прокурорам, адвокатам или обвиняемым, которые всегда приносили извинения.

Судебный процесс был очень растянутым. Однако, учитывая объем доказательств, по опыту наблюдателя от ИПЧМАЮ, процесс не был чрезмерно долгим.

Е. Пиар-кампания защиты и освещение процесса в СМИ

Два ведущих адвоката в этом процессе заявили в ходе встречи с наблюдателем от ИПЧМАЮ в ноябре 2010 года, что их клиенты еще живы только благодаря неустойчивой пиар-кампании, начатой после их первого ареста; защита не пожалела ни средств, ни усилий на то, чтобы вызвать сочувствие и обеспечить гласность ситуации обоим обвиняемым.⁶⁰

Почти каждый присутствующий в зале суда имел какое-то отношение к обвиняемым, например, родители, братья и сестры, дети, супруги братьев и сестер, бывшие и нынешние супруги, бывшие сотрудники, друзья семьи. Посольства иностранных государств в Москве часто отправляли своих представителей; члены Парламента Германии Бундестага и федерального Правительства Германии посетили процесс несколько раз; члены Европейского Парламента и Парламентской ассамблеи Совета Европы не раз присутствовали на заседаниях, а также время от времени на заседаниях появлялись такие известные представители российского общества, как Людмила Михайловна Алексеева и Гари Кимович Каспаров.

Процесс привлек значительное внимание со стороны телевизионных СМИ, однако очень редко посещался представителями печатных СМИ. Вполне возможно, что к этому имел отношение тот факт, что команда защиты составляла, организовывала и представляла пиар-материалы и комментарии в готовом для печати виде.

Комната для представителей СМИ была отведена в неиспользуемом зале суда с прилегающим кабинетом судьи, предназначенным для использования обвинением. Это создало такую ситуацию, в которой журналисты часто задавали вопросы прокурорам, пока те проходили через комнату. Это также создавало опасность того, что свидетели обвинения могли быть подвержены влиянию мнений журналистов или видеопотока в комнате для представителей СМИ. Статья 264 УПК РФ прямым образом запрещает свидетелям находиться в зале суда до начала их допроса. Чтобы обеспечить, чтобы свидетели, ожидающие своей очереди давать показания, не могли видеть, что происходит в зале суда, Судья Данилкин удовлетворил ходатайство об отключении видеопотока.

⁶⁰ В попытках обеспечить прозрачность Суд предоставил места на первом ряду, а также небольшой стол для двух ноутбуков рядом с розеткой, двум лицам — репортеру *Новой Газеты* и представителю (они менялись) из Прессцентра Ходорковского и Лебедева, который составлял практически одновременно краткую сводку на русском языке, которая размещалась ежедневно на русскоязычном веб-сайте Центра. На протяжении большей части процесса Прессцентр пользовался услугами русскоязычного юриста, получившего образование в Америке, который отвечал за подготовку англоязычных сводок, также размещавшихся на англоязычном веб-сайте.

Ф. Условия содержания обвиняемых под стражей

Когда начался этот судебный процесс, Ходорковский и Лебедев продолжали отбывать наказание за преступления, за которые они были осуждены в 2005 году. После перевода из Сибири, где они отбывали свое наказание по приговору, в Москву, обвиняемые провели весь срок, на протяжении которого длился судебный процесс в изоляторе «Матросская тишина». Хотя в изоляторе и имеется отдел для заключенных, отбывающих свое наказание за другие преступления, но ожидающих рассмотрения дела в Москве, Ходорковского и Лебедева содержали в отделе следственного изолятора, в которых условиях были более тягостными. Лица, содержащиеся в таких отделах, подлежат строгим правилам, регулирующим такие вопросы, как физические упражнения, принятие душа и визиты адвоката, семьи и друзей.

Условия содержания обвиняемых под стражей подлежат обязательному периодическому пересмотру. Пересмотр сроков требует учета нескольких факторов.⁶¹ Продление срока содержания под стражей на три месяца, предусматриваемое Статьей 255(3) УПК РФ, стало основанием для повторной подачи ходатайства прокурорами, что стало еще более спорным вопросом в связи с федеральным законом, внесшим поправку в Статью 108; а это, как утверждали многие, имело целью смягчить суровость содержания под стражей за так называемые экономические преступления.

Российский федеральный суд в Чите провел первую оценку и установил относительно строгие условия. Обвиняемые должны были содержаться в отдельных камерах в отдельных зданиях с наложением значительных ограничений на визиты родственников, встречи с адвокатами и доступ к компьютерам и электронным устройствам, среди прочих аспектов. Они также должны были сопровождаться нарядом охраны при перевозке в здание суда и из него.

Судья Данилкин в первый раз обратил внимание Суда на условия содержания под стражей в ходе закрытых предварительных слушаний. Невозможно установить, каким образом обвинение и защита отреагировали на соответствующие факторы на этих слушаниях. Позднее, каждый раз, когда обвинение подавало следующее ходатайство о трехмесячном продлении срока содержания под стражей, появлялись новые факты, которые окрашивали доводы и влияли на конечный результат, но одно очень сильно удивило наблюдателя от ИПЧМАЮ — недостаточность фактов, собранных и представленных защитой. Защита ссылаясь на положения УПК РФ, но не приводила никаких доводов, например, относительно состояния здоровья обвиняемых, их питания и возможностей заниматься физическими упражнениями и проводить время на свежем воздухе, защита также не представляла фактический протокол встреч и визитов за последние месяцы. Другие относящиеся к делу вопросы могли быть их возможностью подготовить защиту, встретиться с адвокатом, получить доступ к полным и неполным копиям документов из файла прокурора и иметь надежное место для хранения документов и записей. Однако суд дал разрешение, удовлетворив просьбу защиты, на перерыв в процессе, минимум один день в неделю, чтобы позволить обвиняемым встретиться со своими адвокатами. В нескольких случаях для этой цели предоставлялся сам зал суда.

61 См. Главу 13 «Меры пресечения», Статьи 97–110 УПК РФ. Последняя Статья 110 дает право обвиняемому и его адвокату инициировать это процесс пересмотра. В действительности, обвиняемый ни разу не воспользовался этим правом.

В Статьях 97 и 99 излагаются факторы, которые должен учитывать суд при принятии решения, а именно, (1) риск сокрытия от суда, (2) риск продолжения занятия преступной деятельностью, (3) риск угрозы свидетелям, уничтожения доказательств или воспрепятствования производству по уголовному делу, (4) тяжесть преступления, (5) сведения о личности подозреваемого или обвиняемого, его возраст, состояние здоровья, семейное положение, род занятий.

В Статье 108 «Заключение под стражу» говорится:

- (1) Заключение под стражу в качестве меры пресечения применяется по судебному решению в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступлений, за которые уголовным законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше двух лет при невозможности применения иной, более мягкой, меры пресечения.
- ...
- (2) При необходимости избрания в качестве меры пресечения заключения под стражу следователь с согласия руководителя следственного органа, а также дознаватель с согласия прокурора возбуждают перед судом соответствующее ходатайство. В постановлении о возбуждении ходатайства излагаются мотивы и основания, в силу которых возникла необходимость в заключении подозреваемого или обвиняемого под стражу и невозможно избрание иной меры пресечения. К постановлению прилагаются материалы, подтверждающие обоснованность ходатайства.

В Статье 255 обсуждается вопрос принятия решения относительно меры пресечения:

- (1) В ходе судебного разбирательства суд вправе избрать, изменить или отменить меру пресечения в отношении подсудимого.
- (2) Если заключение под стражу избрано подсудимому в качестве меры пресечения, то срок содержания его под стражей со дня поступления уголовного дела в суд и до вынесения приговора не может превышать 6 месяцев, за исключением случаев, предусмотренных частью третьей (3) настоящей статьи.
- (3) Если заключение под стражу избрано подсудимому в качестве меры пресечения, то срок содержания его под стражей со дня поступления уголовного дела в суд и до вынесения приговора не может превышать 6 месяцев. При этом продление срока содержания под стражей допускается только по уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях и каждый раз не более чем на 3 месяца.

В нескольких случаях, когда российские бизнесмены обвинялись в предпринимательских/экономических преступлениях и подвергались жестокому обращению, находясь под стражей, возникали значительные требования о проведении законодательных реформ.⁶² Через год после начала судебного процесса законопроект был подписан и закон вступил в силу, внося поправки в эту главу УПК РФ. А именно, федеральный закон от 7 апреля 2010 года № 60-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁶³ внес важные изменения в критерии, которые должны учитываться при принятии решения о сроке заключения под стражей обвиняемого.

В конце мая 2010 года Ходорковский объявил голодовку на два дня в выражение своего несогласия с удовлетворением Судьей Данилкиным очередного ходатайства обвинения о продлении исходного срока содержания под стражей. Его основным побуждением была формальная неспособность Суда принять в учет вступление в действие нового федерального закона в апреле. Судья Данилкин начал проявлять явную заботу и несколько раз в ходе заседаний того и последующего дня спрашивал Ходорковского о его самочувствии и способности принимать полное участие в процессе.

Защита подала кассационную жалобу на приказ Судьи Данилкина от 14 мая 2010 года, которым удовлетворялось ходатайство обвинения. Городской суд г. Москвы рассмотрел жалобу в срочном порядке. 21 мая суд подтвердил приказ суда первой инстанции. Судьи городского суда привели в качестве довода то, что совокупность преступлений, вменяемых в вину обвиняемого, не относится к сфере предпринимательской деятельности в том смысле, в каком этот термин использовался законодателями при внесении поправки в Статью 108 Кодекса.

Несмотря на то, что пересмотр этого решения не проводился в суде второй инстанции или Верховном Суде, российская система гражданского права предоставляет руководство рекомендательного характера, а также пересмотр некоторых дел. Таким образом, 10 июня пленум Верховного Суда РФ подписал постановление общего действия. А именно, в нем пересматривалось Постановление №22 от 29 октября 2009 года по вопросу судебной практики в отношении профилактических мер, уместных при содержании под стражей, оформлении залога и домашнем аресте, налагаемых на лиц, обвиняемых в совершении преступления. Эта поправка была внесена в свете внесения поправок в законы, включая Статью 108 УПК РФ. Однако в связи со своим рекомендательным характером постановление никак не повлияло на решение Судьи Данилкина или его подтверждение 21 мая кассационной панелью Городского суда г. Москвы.

62 В 2008 году Российское Правительство и Президент Медведев учредили Общественную наблюдательную комиссию по осуществлению общественного контроля за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания г. Москвы.). Ее отчет был опубликован сразу после трагедии Магнитского 28 декабря 2009 года: www.onk-moskva.hrworld.ru/.

В отчете представлено подробное и яркое описание процесса транспортировки и доставки заключенных в московские суды (включая Ходорковского и Лебедева), то есть, стесненных условий, нехватки туалетных заведений, пропуска регулярного приема пищи, подача холодной каши вместо горячего блюда, с последующим бесконечным ожиданием, пропуска возможности занятия физическими упражнениями. Эти сложности никак не связаны с одним очень назойливым из ряда охранников, ежедневно сопровождавших Ходорковского и Лебедева. По сравнению, количество или качество оружия, носимого охраной, становится менее важным вопросом, помимо проблематичного и тягостного процесса транспортировки в здание суда и из него.

63 Федеральный закон от 7 апреля 2010 г. № 60-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»

Постановление часто упоминалось при оспаривании защитой ходатайства обвинения в августе 2010 года о продлении срока заключения. Судья Данилкин принял решение в пользу обвинения, и в кассационном производстве в сентябре Городской суд г Москвы подтвердил приказ Судьи Данилкина, удовлетворив ходатайство обвинения. Защита вновь подала кассационную жалобу, однако Верховный Суд наконец-то рассмотрел дело по существу только после официального завершения судебного процесса.

Таким образом, в конце декабря в рамках крайне необычного вмешательства, Верховный Суд РФ подписал процедурный приказ в адрес Президиума Московского городского суда провести надзорную проверку приказа Судью Данилкина от 16 августа и решения кассационной панели из трех судей от 2 сентября, поддержавшего приказ Судьи Данилкина.

Слушание по надзорной проверке по вопросу возвращения под стражу состоялось лишь 18 февраля 2011 года, и Президиум Московского городского суда поддержал ранее вынесенное решение кассационной панели и приказа Судьи Данилкина. Впервые в присутствии наблюдателя от ИПЧМАЮ в ходе устных прений на том слушании госпожа Липцер (один из адвокатов Лебедева) представила суду, по критериям закона, уместный факт, заключающийся в том, что продолжительное заключение под стражей затрудняло посещение Лебедева его родственниками, друзьями и прочими лицами.

Затем надзорная жалоба была передана в Верховный Суд РФ. Решение по жалобе было принято в апреле 2011 года⁶⁴ в пользу Ходорковского и Лебедева в том, что оно признало недействительным исходное постановление суда первой инстанции от 16 августа 2010 года, согласно которому срок изначального заключения под стражей (на который было подано множество возражений) продлевался еще на три месяца. Было установлено, что такое постановление не соответствует положениям федерального закона от 7 апреля 2010 года № 60-ФЗ на ту дату.

⁶⁴ www.supcourt.ru/stor_pdf.php?id=438396.

Глава четвертая – Обвинительные заключения

А. Зачитывание обвинительных заключений (и всех прочих документов) вслух

Основанием для составления обвинительных заключений являются материалы дела, полученные в результате следственных действий прокуратуры. Изначально материалы дела насчитывали 188 томов. В ходе судебного процесса стал очевидным и признанным тот факт, что материалы продолжали добавляться к делу. Это допустимо согласно УПК РФ.⁶⁵ К окончанию судебного процесса дело насчитывало 275 томов и более 69 000 страниц.

Открытые судебные заседания по делу Ходорковского и Лебедева начались с зачитывания вслух⁶⁶ полного текста заключительных обвинений. Обвинения были изначально выдвинуты в феврале 2007 года и подверглись некоторым поправкам в июне 2008 года. Впоследствии, и даже до самого этапа заключительных выступлений, обвинение продолжало вносить дальнейшие поправки, удаления и прочие исправления в обвинительные заключения.

Последние поправки были более чем простым улучшением стиля и исправлением незначительных ошибок. Действия обвинения, хотя и к стыду самого обвинения, были все же проявлением профессионализма и надлежащего ведения дела. Поскольку эти поправки сократили охват и подробности обвинений, это запоздалое действие не создало соответствующее предубеждение у обвиняемых. Однако оно подтвердило ряд их жалоб в отношении обвинений, а также в отношении некоторых ошибок в изложении дела обвинением. Это также означало, что защита часто попадала в невыгодное положение, оспаривая постоянно меняющиеся требования обвинения. Эта путаница усугублялась еще и сложными фактами самого дела. Для проведения справедливого разбирательства крайне важным было четкое понимание фактов и связанных с ними обвинений.

Следуя принципу устности, после 20 месяцев судебного процесса ни одна из сторон не подала письменного изложения юридических доводов или подробного анализа обширного количества доказательств, приведенных в ходе этого затянувшегося процесса. Ни одна из сторон не пошла далее простого устного оглашения и изложения своей точки зрения в своих заключительных выступлениях.⁶⁷

65 Согласно Статье 215, по окончании следственных действий и при передаче дела в Прокуратуру, общие материалы составляются в дело, с которым обвиняемый (Статья 217) и прочие лица (Статья 216) имеют право ознакомиться и запросить включение дополнительных материалов (Статья 219). См. также Статьи 166 и 167.

66 Принцип устности в российской и других системах гражданского права берет свое начало в убеждении о том, что устная речь и личный контакт способствуют установлению правды. См. S Thaman, *Comparative Criminal Procedure* (С. Таман, «Сравнительный анализ уголовных процессов», 16, 125–126 и 181–182 (2-е издание, Carolina Academic Press, 2008). Ряд систем гражданского права, включая российскую, до сих пор признают превосходство так называемого принципа устности как средства смягчения формалистического подхода к изложению доказательств в письменной форме, когда судебный процесс протекает без участия присяжных. Современное воплощение этого принципа представлено в Статье 240 УПК РФ, в котором предусматривается:

- (1) «(1) В судебном разбирательстве все доказательства по уголовному делу подлежат непосредственному исследованию, за исключением случаев, предусмотренных разделом X настоящего Кодекса. Суд заслушивает показания подсудимого, потерпевшего, свидетелей, заключение эксперта, осматривает вещественные доказательства, оглашает протоколы и иные документы, производит другие судебные действия по исследованию доказательств.
- (2) Оглашение показаний, данных при производстве предварительного расследования, возможно лишь в случаях, предусмотренных статьями 276 и 281 настоящего Кодекса.
- (3) Приговор суда может быть основан лишь на тех доказательствах, которые были исследованы в судебном заседании».

67 По приблизительным подсчетам чтение вслух материалов дела заняло около шести из двадцати, которые заняло рассмотрение дела.

В. Все подряд и «кухонная раковина»

Обвинительные заключения против Ходорковского и Лебедева включают чуть меньше 150 страниц каждое в формате А4 с одиночным интервалом. Они были составлены в стиле, который в западных государствах иногда называется «кухонной раковиной», поскольку они представляют собой плохо организованную смесь фактов, часто представляемых с целью запутать человека. УПК РФ предостерегает против такого стиля в Статье 220(2), предусматривая следующее:

«Обвинительное заключение должно содержать ссылки на тома и листы уголовного дела».

Ни одно, ни второе обвинительное заключение не содержит таких ссылок.

Оба обвинительных заключения являются зеркальным отражением друг друга. Поскольку приводятся ссылки на несколько Статей Уголовного кодекса РФ (УК РФ) и за срок, покрываемый этими обвинениями, вступили в действие несколько поправок, указываются версии, действовавшие в различные сроки.

В самом начале Обвинительного акта приводятся ссылки на четыре Статьи:

- Статья 160(3)(а) и (б) в редакции, действовавшей в период с 1996–2003 гг.;
- Статья 174(3) в редакции, действовавшей в период с 1996–2003 гг.;
- Статья 160(4) в редакции, вступившей в действие с 2003 гг.; и
- Статья 174.1(4) в редакции, вступившей в действие с 2003 гг. и

Далее в основном тексте обвинительных актов дается ссылка на две других Статьи 159(3)(б) и 285(2). В совокупности эти преступления относятся к хищению (Статья 160), отмыванию денежных средств (Статья 174), мошенничество (Статья 159) и злоупотребление должностными полномочиями (Статья 285). Создание «организованной группы», в чем обвинялись обвиняемые, само по себе не является преступлением, но элементом этих обвинений, который при наличии требует более строго наказания и санкций.

Помимо характера «кухонной раковины», который носили обвинительные заключения, в них содержалось множество противоречивых заявлений. Наиболее спорными являются заявления о том, с одной стороны, что хищение, осуществленное обвиняемым, подразумевало физическое хищение нефти. С другой стороны, были также сделаны заявления о том, что похищена была прибыль от продажи сырой и переработанной нефти. Несколько раз на протяжении судебного процесса обвиняемые и их адвокаты высмеивали обвинение в связи с такими противоречивыми заявлениями. Во многих правовых режимах непоследовательное изложение дела, как и его оспаривание, не только допускается,⁶⁸ но и повсеместно практикуется. Однако речь шла не только о непоследовательности, но и об огромном объеме якобы задействованной нефти, что подвергалось сомнению и в конечном итоге потребовало бы убедительного доказательства.

Несмотря на то, что эти обвинительные заключения плохо структурированы и не имеют достаточного количества маркеров для читателя, включая ссылки на тома дела, они отличаются тщательностью, поскольку они представляют собой официальное краткое изложение конкретных уголовных обвинений с приведением множества фактов, на основании которых может быть проанализировано и критически оценено заключительное решение и приговор Суда.

68 Например, в США Постановление 8(d) Федеральных правил гражданского судопроизводства допускает непоследовательное изложение фактов дела. В контексте рассмотрения уголовных дел, мандат для обвинителей является исторически и юридически широким. См. K Kszywinski, 'Roadblocks in the Search of Truth' (К. Кживински, «Проблемы в поисках истины») (2006) 37 University of Toledo LR 1111.

В обвинительных заключениях содержится множество ссылок на бесчисленные отечественные и зарубежные компании специального назначения (КСН), которые входили и не входили в «периметр консолидации» контроля согласно планам и указаниям обвиняемых.⁶⁹ Эти КСН вместе с обширной группой физических лиц, из которых якобы состояла номинальная «организованная преступная группа», являются одним из важнейших фактических элементов в изложении обвинением сотен уголовных деяний, основанных на широком определении преступлений хищения путем присвоения и отмыwania денежных средств, данном в УК РФ.

С. Элементарная, но непонятная структура

Несмотря на слитную структуру и отсутствие заголовков или разделов, не говоря уже об оглавлении, обвинительные заключения приводят ссылки на статьи УК РФ, которые соответствуют лежащим в основе обвинениям. В документе упоминаются сотни сделок и событий, связанных с:

- хищением в связи с обменом акций между Юкосом и Томскнефтью (до стр. 18);
- «отмыванием» акций Томскнефти (стр. 18–32);
- хищением сырой нефти и (или) прибыль от продажи сырой нефти (стр. 32–93);
- отмыванием этого огромного количества сырой нефти и (или) прибыли от ее продажи (стр. 93–146).

Это запутанное перечисление фактов нудно зачитывалось из обвинительных заключений. Когда обвинение зачитывало страницы документов из собственного 200-томного дела, оно не предоставляло никаких соединительных комментариев, связывающих эти документы со сделками, перечисленными в обвинительных актах; для лиц из зала суда, пытавшихся прислушаться к зачитываемому материалу, было трудно понять, как эти документы связаны с уголовными обвинениями. Заседания суда часто включали зачитывание документов и показаний, описывающих правовые структуры высокой степени сложности. Когда обвинители поднимались для выступления, они часто использовали организационные схемы, проецируемые со слайдов на заднюю стену зала суда.⁷⁰

Русская матрешка ярче всего отражает вызываемый образ при прочтении 147 страниц обвинений в преступлениях мелким шрифтом. Постоянно упоминается, как три основных подразделения по производству сырой нефти — Юганскнефтегаз, Самаранефтегаз и Томскнефть — заключают соглашения о выплате комиссионных с продаж, фьючерсные контракты, договоры купли-продажи и сделки с акциями определенной степени сложности с отечественными посредниками, особенно в специальных экономических зонах, но чаще всего с иностранными посредниками в государствах с ослабленным налоговым режимом, удаленных от маршрутов проведения сырой нефти или переработанных нефтяных продуктов по трубопроводам или танкерами.

69 Бывший руководитель правового управления Юкоса Дмитрий Владимирович Гололобов написал статью из двух частей, в котором описывается суть этого судебного производства. Она называется (в переводе с английского) «Фиктивные компании специального назначения: Часть 1 — Правовые проблемы международных бухгалтерских стандартов при консолидации компаний специального назначения» и «Часть 2 — Нормативные пробелы в международных бухгалтерских стандартах в отношении консолидации компаний специального назначения», ([2006] *International Company and Commercial Law Review*, 304–317 и 369–380 (Sweet & Maxwell, 2006). В этой статье вскрываются пробелы в нормах бухгалтерского учета и законодательстве, которые эти компании специального назначения открыли для смысленных и беспринципных в ущерб простодушным и недостаточно бдительным лицам. Однако бухгалтерская профессия, наряду с ее профессиональными стандартами и организациями по надзору за этикой поведения (см. L. Spedding, *Due Diligence Handbook* (Л. Спеддинг, «Справочник по комплексным юридическим проверкам») (Elsevier, 2009); RW McGee and GG Preobragenskaya, *Accounting and Financial System Reform in a Transition Economy: A Case Study of Russia* (Р.В. МакГи и Г. Г. Преображенская, «Реформа бухгалтерской и финансовой системы в переходной экономике: На примере России») (Springer, 2005)), допускает сокрытие таких компаний от балансовой ведомости и обязательственных списков инвесторов, если они официально не считаются входящими в «периметр консолидации». В ходе судебного процесса обвинители выдвинули довольно прямолинейную теорию о хищении путем присвоения в контексте этого крайне сложного набора коммерческих сделок.

70 Дмитрий Гололобов в своей статье «Дело Юкоса по отмыванию денег: Не кончающаяся история» ('The Yukos Money Laundering Case: A Never-Ending Story') 28 Mich J Int'l Law 711–764 (2007), представил на Рисунке 1 на стр. 713 то, что он считает «общей структурой Группы Юкос», и представляет диаграмму, на которой Юкос-Москва изображается как управляющая компания, под непосредственным контролем которой находится Юкос-ЭП (сокращение от «Эксплорейшн энд Продакшн») и Юкос-РМ (сокращение от «Рефайнинг энд Маркетинг»). На Рисунке V Гололобов изображает то, что являлось «Бизнес-операциями и денежным потоком компании», а в таблице посередине правой стороны страницы изображена так называемая «СПВ (производственная компания)» в «российской зоне льготного налогообложения». Например, Ю-Мордовия была всего лишь СПВ (производственной компанией) и получила льготный налоговый статус, поскольку она находилась в Республике Мордовия. Невзирая на эти публикации, Гололобов предложил дать показания в пользу защиты посредством видеоконференции из Лондона.

Например, заявлялось,⁷¹ что отечественные юридические лица ЗАО «Юкос-М», ЗАО «Юкос ЭП» и специальная экономическая зона ООО «Ю-Мордовия»⁷² закупали сырую нефть у Томскнефти, Самаранефтегаза и Юганскнефтегаза. По сделкам продажи сырой нефти, переработанной на отечественных предприятиях и впоследствии проданной, указывались номера договоров. Приводятся цены продаж по тем договорам, которые, согласно утверждениям, отличались от «реальных рыночных цен». В конце страницы подводятся итоги (i) количества (выраженного в метрических тоннах с указанием общей стоимостью в рублях без расклада расчетов, которые привели к этой сумме) сырой нефти, «похищенной» с этих трех нефтедобывающих дочерних компаний за 2000 календарный год; и (ii) количества (снова выраженного в метрических тоннах с указанием общей стоимостью в рублях без расклада расчетов, которые привели к этой сумме) сырой нефти, «похищенной» с этих трех нефтедобывающих дочерних компаний за период с 1998 по 2000 гг. Далее⁷³ подробно описываются обвинения в дополнительных уголовных преступлениях, включая преступления в отношении экспорта переработанных нефтяных продуктов ОАО НК «Юкос» через Балтик Петролеум⁷⁴ (с указанием номеров договоров и их стоимости); и в отношении сделок, связанных с переработанными нефтяными продуктами, переправленными через Балтик Петролеум, среди прочих, упоминаются еще две специальные зоны льготного налогообложения и связанные с Юкосом предприятия, расположенные в этих зонах (то есть, закрытые административно-территориальные образования («ЗАО»)⁷⁵ Лесной и Трехгорный).

Только после тщательного изучения и обращения к внешним источникам смог наблюдатель от ИПЧМАЮ достичь умеренной вразумительности сотен пунктов обвинений, содержащихся в списке уголовных обвинений прокуратуры. Изучение обвинений проводилось «как бы сквозь тусклое стекло».⁷⁶ Дело обвинения предоставлялось только Судье и сторонам, а чтение и переводы обвинения были почти «гордиевым узлом», который хотелось бы хотя бы поймать, не говоря уже о том, чтобы распутать и полностью понять. Выступления защиты были часто настолько же непонятными. Например, когда защита подала документ с исправлениями протоколов Суда на 212 страницах, утверждая, что Суд допустил довольно серьезные ошибки в выполнении своего обязательства в отношении создания точного протокола, защита (как это часто случалось) не указала на своем веб-сайте суть своих ходатайств (то есть, предоставлялись только краткие заключения).

D. Вразумительность обвинительных заключений

С начала расследования, приведшего к выдвижению второго ряда обвинений против Михаила Ходорковского, он постоянно отстаивал свои права по Статье 172(5) УПК РФ. В ней говорится следующее:

«Следователь, удостоверившись в личности обвиняемого, объявляет ему и его защитнику, если он участвует в уголовном деле, постановление о привлечении данного лица в качестве обвиняемого. При этом следователь разъясняет обвиняемому существо предъявленного обвинения, а также его права, предусмотренные статьей 47 настоящего Кодекса, что удостоверяется подписями обвиняемого, его защитника и следователя на постановлении с указанием даты и времени предъявления обвинения».

В действующей версии Статьи 47(4) говорится следующее:

«Обвиняемый вправе: (1) знать, в чем он обвиняется»;

71 На стр. 55.

72 «ЗАО» — аббревиатура, обозначающая закрытое акционерное общество. См. WE Butler, *Russian Law* («Российское законодательство») (3-е издание, 2009), Глава 11, 'Entrepreneurial Law', («Предпринимательское право») пункты 11.01–11.145 и, особенно, пункты 11.50–11.71. «ООО» — аббревиатура, обозначающая общество с ограниченной ответственностью там же, пункты 11.72–11.79. Группа организаций Юкоса была феноменально обширной и крайне запутанной.

73 На стр. 99–100.

74 В ходе судебного процесса прокуратура подкрепляла свои обвинения обнаружениями фирмы PricewaterhouseCoopers в июне 2007 года гражданских правонарушений со стороны руководства Юкоса. Если излагаться вкратце, аудиторские отчеты PwC за все 10 лет были официально и определенно оспорены по причинам, включавшим, среди прочих, мнимые ложные заявления в отношении статуса KCH — Behles, Baltic и South Petroleum, как выходявших за пределы «периметра консолидации» ОАО НК «Юкос». См. http://online.wsj.com/article/SB10001424052748704095704575473630120957538.html?mod=WSJEUROPE_hpp_LEFTTopWhatNews#printMode; <http://online.wsj.com/public/resources/documents/0906yukos01.pdf>; <http://online.wsj.com/public/resources/documents/0906yukos02.pdf>; <http://online.wsj.com/public/resources/documents/0906yukos03.pdf>; <http://online.wsj.com/public/resources/documents/0906yukos04.pdf>; <http://online.wsj.com/public/resources/documents/0906yukos05.pdf>.

75 То есть, закрытый административно-территориальный округ.

76 1-е послание Коринфянам 13:12.

В первой ссылке используется глагол «разъяснять», который означает «извещать, объяснять и делать понятным». Во второй ссылке используется глагол «знать». Вместе эти две Статьи возлагают на следователей и прокуроров обязательство объяснить обвиняемому суть преступлений, которые он якобы совершил.

Ходорковский утверждал, что требуется объяснить не только условия преступлений общего характера, изложенные в УК РФ, но и факты, представленные в обвинительном заключении, подтверждающие конкретные преступления, в совершении которых обвинялся он и второй обвиняемый, то есть, требуется связать имеющиеся факты с четким определением заявленных преступлений и описанием запрещенных деяний. В различных письменных заявлениях и представленных материалах (в переводе) он заявлял следующее:

- «Я не могу высказаться о своей вине в краже неизвестно чего»; и
- «Я не могу выразить свое отношение к обвинению, пока мне не объяснят, в чем состоит сам факт хищения нефти из физического контроля владельца».

Судья Данилкин позволил защите представить ходатайства настолько растянутые, насколько это считало уместным защита,⁷⁷ и согласился выслушать их по отдельности и вынести по ним решения. Он выслушал обвиняемых (каждый из которых оспаривал разные части), их адвокатов, обвинение, а также представителя Федерального агентства по управлению федеральным имуществом («Росимущество»), участвовавшего в качестве гражданского истца.

Все ходатайства обвиняемых были отклонены. Таким образом, эти Статьи УПК РФ, хотя и устанавливают обязательство объяснить суть преступления, не обременяют обвинение необходимостью обеспечить понимание обвиняемым своей вины на основании фактических заявлений в отношении обвинения в уголовном деянии. В связи с плохо составленными обвинительными заключениями и постоянно меняющимися материалами дела вопрос ясности был критически важным в этом судебном процессе. Постановления Судьи Данилкина не способствовали установлению этой столь важной ясности. Они отстаивали букву, а не дух закона.

⁷⁷ Некоторые из этих ходатайств относились к семантической двусмысленности, возникавшей при использовании одинаковых терминов, например, в УПК РФ и УК РФ. Другие ходатайства были связаны с элементами преступлений хищения путем присвоения и отмыкания денежных средств при использовании иначе безобидных глаголов, например, руководить, управлять. Дополнительные вопросы, связанные с терминологией, возникали в связи с использованием специализированной лексики нефтяной отрасли: добыча, переработка нефти и выработка различных конечных продуктов.

Глава пятая – Судебный процесс

А. Регламент рассмотрения дела Судом после закрытых предварительных слушаний

Регламент действий после закрытых предварительных слушаний предусматривал подачу ходатайств обвинением и защитой, включая: (1) продление срока содержания под стражей обвиняемых; (2) выбор Хамовнического суда в качестве места рассмотрения дела; (3) возвращение дела в Прокуратуру в связи с множеством ошибок в обвинительных заключениях, включая неспособность следователей приложить список свидетелей защиты; (4) прекращение дела в связи с фундаментальными ошибками, включая неадекватность доказательств в материалах дела, а также истечение срока давности; (5) обнаружение доказательства невиновности в деле и других источниках; (6) недопустимость и необходимость в исключении некоторых документов, материалов и записей, представленных в качестве доказательства. Только первое упомянутое ходатайство было подано обвинением; остальные пять ходатайств были поданы защитой. Все ходатайства были основаны на Статьях УПК РФ.

Судья Данилкин удовлетворил ходатайство обвинения,⁷⁸ отклонил все ходатайства защиты и назначил дату начала открытого судебного процесса 31 марта.

Хотя вопрос обоснованности рассмотрения дела в Хамовническом суде («Суд») носит процедурный характер, он также затрагивает факты, связанные с обвинениями в уголовных преступлениях, подробно изложенные в обширном деле, которое было недоступно ни широкой публике, ни наблюдателю от ИПЧМАЮ.

Процесс подготовки дела подразумевает включение материалов и документов, предоставляемых обвиняемыми и их адвокатами.⁷⁹ Однако список предлагаемых свидетелей защиты был отклонен. Это создало потенциальный дисбаланс в представлении доказательств, если сравнивать на этом этапе процесса число предложенных обвинением свидетелей и нехватку свидетелей защиты. Судья Данилкин мог это исправить. Но вместо этого он сказал, что когда придет время (и как оказалось, оно пришло год спустя), он вынесет решение по каждому из них.

Дефекты, как в обвинительных заключениях, так и в самом деле, по утверждениям защиты, стали основанием для возражений в адрес Прокуратуры во время расследования. Непосредственно в ходе судебного процесса, по мере представления документов и показаний, защитники и сами обвиняемые неустанно возражали на доказательства, стремясь исправить протокол, и даже обновляли свои исходные ходатайства о прекращении дела и исключении доказательств. Защита постоянно и решительно отстаивала свое мнение о том, что Суд действовал цинично и игнорировал доказательства и доводы, представляемые защитой. По зрелом размышлении, за два года, ИПЧМАЮ склонен полагать, что документальные доказательства не были достаточно изучены в суде. Отчасти это связано с проблемами, касающимися защиты, но и отчасти с постановлениями суда. И здесь возникает вопрос о том, что же стояло за столь очевидным пренебрежением.

⁷⁸ Судья Данилкин последовал исходному решению суда в Чите. Однако, поскольку весной 2010 года был подписан закон, смягчавший суровость содержания под стражей, повторные ходатайства обвинения стали значительным противоречием в ходе судебного процесса, как обсуждалось выше.

⁷⁹ См. Статьи 215–220, особенно, Статьи 217(4) и 219 УПК РФ, согласно которым следователь имеет право принимать или отклонять такие запросы.

В. Постановления в отношении доказательств и показаний

Судья Данилкин начал судебный процесс с такой степенью осторожности, которая указывала либо на беспокойство, либо на невероятную тщательность. Он несколько раз выносил решения об отложении рассмотрения ходатайств, заявляя, что принятие решения является преждевременным.⁸⁰

В приказе Судьи до начала процесса от 17 марта 2009 года не объяснялось, когда и каким образом документы и показания будут рассматриваться на предмет существенности и относимости к делу, а также когда и каким образом они будут представлены защите для выдвижения возражений,⁸¹ обвинению для опровержения и вынесения судебного решения. 21 апреля 2009 года защита подала ходатайство, в котором запрашивалось, чтобы Суд подписал приказ о пересмотре представления обвинением доказательств из дела, чтобы решить эту проблему. К тому времени обвинение еще не начало, но собиралось начать зачитывание своих вещественных доказательств. Защита сослалась на главу и статью закона, но, по всей видимости, не установила связи между законом и фактами, представленными в суде в качестве доказательства, что чтобы было необходимо для понимания невыгодного положения защиты, если обвинение не придерживалось требований Уголовно-процессуального кодекса. Ходатайство защиты было отклонено 27 апреля — день, когда началось зачитывание дела вслух. Обвинению было позволено зачитывать практически все для записи в протоколе. (Как оказалось, Судья Данилкин полагался в основном на документальные доказательства в вынесении своего решения в связи с нехваткой протоколов.)

С конца апреля по конец сентября 2009 года Суд заслушивал зачитывание обвинением документов, объем которых в начале судебного процесса составлял 188 томов. Защита выражала множество возражений, большая часть которых была подтверждена Судьей, но не получила официального его решения. Такое поведение Судьи неизбежно вызвало замешательство у всех сторон в отношении статуса доказательств: что было допущено, что было допущено с оговоркой и что было отклонено.

Вынесение решений по доказательствам вызвало беспокойство относительно качества правосудия, отправляемого в ходе этого судебного процесса. Под вопрос ставится ясность и суть рассуждений Судьи Данилкина в двух аспектах: во-первых, в отношении ежедневных протоколов заседания суда, и во-вторых, в отношении его заключительного решения и приговора.

С. Показания: свидетели-очевидцы и свидетели, дающие показания о репутации и поведении

В начале судебного процесса обвинение и защита изначально имели длинные списки свидетелей,⁸² что для такого судебного процесса, как этот, является нормой. В списки были включены бывшие коллеги и сотрудники, а также лица, которым также были выдвинуты обвинения и которые были осуждены в ходе сложных расследований и судебных процессов, проведенных в связи с делом Юкоса в период с конца 1990-х до начала 2000-х годов.

В отношении власти и независимости суждения и действий Судьи Данилкина в связи с допущением участия свидетелей, которых приглашали стороны, быстро возникли разногласия, которые продолжали оставаться неразрешенными на протяжении судебного процесса.⁸³ Защита решительно и последовательно настаивала на том, чтобы Суд воспользовался положениями международных

80 Также было отложено принятие решения по ходатайствам об исключении доказательств и показаний, включая список свидетелей защиты. Защита отреагировала быстро, обновив свое ходатайство о добавлении их списка свидетелей 31 марта 2009 года — в первый день открытых слушаний дела.

81 Эти возражения относились, помимо прочего, к следующему: (а) форме, например, датам, печатям и подписям; (б) существу, например, отсутствующим или неверным страницам, ошибочному переводу, ошибкам в цифрах и датах.

82 «Список свидетелей обвинения включал 250 человек и 15 экспертов. В списке защиты состояло еще больше человек — 478 свидетелей. В первом судебном процессе со стороны обвинения выступило восемьдесят свидетелей и всего лишь семь со стороны защиты.

83 Профессора Бурнэм и Кан подчеркивают в «Russia's Criminal Procedure Code Five Years Out» («Уголовно-процессуальный кодекс РФ за пять лет») контраст между готовностью граждан предстать перед судом в качестве свидетеля в советскую эпоху и в настоящее время (33 *Review of Central and Eastern European Law* («Обзор правовой системы в странах Центральной и Восточной Европы») на 32): «высокая частотность [их] неявки там же. В Статьях 56 и 187–191 УПК РФ указывается, как вызываются свидетели, и делается ссылка на Статью 56(7), которая предусматривает арест «в случае уклонения от явки без уважительных причин». В Статье 88 говорится о том, что инструментом уведомления является «повестка», которая подразумевает получение подписи в подтверждение ее получения. С учетом вышесказанного, из данных, представленных Бурнэмом и Каном, неявка свидетелей в установленное время и в установленном месте является частым событием. Представляется разумным предположение о том, что от преследования неявившегося свидетеля часто воздерживаются, поскольку требование его явки неизбежно даст повод для неблагоприятного расположения по отношению к стороне, вызвавшей свидетеля.

конвенций и договоров, которые допускают сотрудничество между судебными ветвями власти разных государств.⁸⁴ Защите было отказано в проведении допроса нескольких свидетелей при помощи видеоконференции. Однако были представлены заявления от нескольких иностранных граждан, каждый из которых был номинально знаком с обвиняемыми, в которых указывались непроверенные факты о предъявленных обвинениях.⁸⁵

Большим количеством свидетелей, вызванных обвинением, были бывшие сотрудники Юкоса низкого уровня, которые давали показания относительно подлинности документов дела с их подписью. Шаблон их показаний основывался на том, что в рамках своих служебных обязанностей они обладали полномочиями подписывать документы по доверенности, выданной вышестоящим руководством Юкоса. Невзирая на их полномочия подписывать широкий ряд соглашений, договоров, подтверждений приемки, заказов на поставку и т.д., никто из них, по всей видимости, не имел права отклонять условия этих сделок (например, цены) и никто из них не участвовал в переговорах. Вместо этого они получали указания подписать документ и подписывали его.

Судья Данилкин предоставил обеим сторонам одинаковую возможность провести прямой и перекрестный допрос.

В конце весны и начале лета защита вызывала нескольких свидетелей, связанных с документами и сделками, занесенными в дело. Но защита попросила, и ей было разрешено, вызвать нескольких свидетелей, чьи знания были еще больше удалены от дела. Сюда входили бывший премьер-министр России, бывший член Правительства России, бывший председатель Центрального Банка России и текущий член Правительства России и действующий главный редактор издания *Ведомости*.⁸⁶ Что касается свидетелей, которых хотела вызвать защита, но в чем ей было отказано Судьей, явным примером является бывший президент и действующий премьер-министр Владимир Путин. Можно привести множество примеров, которые указывают на противостояние и ограниченную способность судов обеспечивать явку исполнительных лиц национального уровня на протяжении срока их службы на государственном посту.⁸⁷ Однако защите было также отказано в допросе других лиц, не состоявших на исполнительной государственной должности.

Этих свидетелей не представляли на свидетельской трибуне с материалами и отчетами из дела; вместо этого их допрашивали на основании их статуса как очевидца или свидетеля, дающего показания о репутации и поведении.⁸⁸ Тем не менее, Суд позволил провести их допрос в отношении их знания о заявленной краже, хищении путем присвоения или других преступных действиях, в которых обвинялись Ходорковский и Лебедев. Они последовательно утверждали, что они никогда не видели никаких уголовных правонарушений, и единогласно осуждали бессмысленность утверждения обвинения о том, что сырая нефть была физически похищена. Каждый из этих свидетелей, за исключением, возможно, лишь госпожи Лысовой, занимал должность, которая, вероятнее всего, предоставляла им доступ к балансовым ведомостям, данным и прочим отчетам, которые могли бы открыть для них факты дела.

84 Судебная помощь между американскими, европейскими и российскими судами осуществляется по Конвенции о получении за границей доказательств по гражданским и торговым делам http://untreaty.un.org/untfs/1_60000/24/26/00047259.pdf, и по Гаагской конвенции о вручении судебных и внесудебных документов по гражданским и торговым делам <http://www.hcch.net/upload/conventions/txt14en.pdf>. Между европейскими странами см. Европейскую конвенцию о взаимопомощи в уголовных делах, Страсбург, 20 апреля 1959 года (и дополнительный протокол от 17 марта 1978 года) <http://conventions.coe.int/treaty/en/treaties/html/030.htm>.

85 Это соответствовало практике обвинения, допустимой по УПК РФ, в стадии следствия по уголовному делу. Согласно Статьям 150–207 группа следователей проводит проверки, обыски и анализы, но, в особенности, допросы (Статьи 187–194), по которым составляется официальный протокол (Статья 190). Вместе эти положения предоставляют следователям и прокурорам достаточно обширные полномочия при допросе физических лиц о заявленной преступной деятельности, включая использование наводящих вопросов. Несмотря на то, что допрашиваемые имеют право на присутствие адвоката (см. Статью 189(5)), это является скорее исключением, а не правилом.

86 М. М. Касьянов занимал пост премьер-министра с мая 2000 по февраль 2004 года; Т. Г. Лысова работает редактором крупного российского коммерческого печатного издания, которое является совместным проектом российского издательства Independent Media, лондонского издания *Financial Times* и *The Wall Street Journal* и в прошлом освещала новости в нефтегазовом секторе России; В. В. Геращенко дважды занимал должность руководителя Центрального Банка (с 1992 по 1994 гг. и с 1998 по 2002 гг.) и впоследствии занимал должность Председателя Совета ОАО НК «Юкос» с 2004 по 2007 гг.; Г. О. Греф ранее занимал пост Министра экономического развития и торговли РФ с мая 2000 года по сентябрь 2007 года и в настоящее время является президентом Сбербанка; В. Б. Христенко ранее занимал пост заместителя Министра финансов, а также заместителя Премьер-министра, а с мая 2004 года она занимает пост Министра промышленности.

87 См. *Дело Клинтон против Джоунс*, 520 US 681 (1997); K Oellers-Frahm, 'Italy and France: Immunity for the prime minister of Italy and the president of the French Republic', 3 Int J Constitutional Law 107 (2005).

88 Например, Касьянову постоянно задавали вопросы по таким щекотливым темам, как уклонение от налогов (за которое они были осуждены, причем ЕСПЧ посчитал эти заявления неприемлемыми) и сокрытие важной информации (в котором Ходорковского и Лебедева признали виновными в 2007 г.). В ответ Касьянов заявил, что ему неизвестны такие факты, но что если бы они имели место, ему бы об этом сообщили. Причины и обоснование его мнения практически не рассматривались..

Учитывая значительное количество свидетелей, вызванных обвинением в период с осени 2009 года по зиму 2010 года, наблюдателю от ИПЧМАЮ часто было нелегко соединить все точки в цепи аргументов обвинения.⁸⁹ Однако для присутствующих в зале суда, даже когда назывались номера и страницы томов дела, документы почти никогда не обсуждались в достаточном объеме и не объяснялись в той степени, чтобы можно было извлечь информацию об их значимости.

Эту ситуацию немного улучшило использование защитой современных технологий. Начиная практически с первого дня открытых слушаний дела защита сделала три вещи:

- (a) они отсканировали все материалы дела, чтобы защитники могли несколькими нажатиями мышки перейти к тому и странице, названным обвинением, судьей или свидетелем;
- (b) для обвиняемых на стуле рядом со столом защиты был размещен достаточно крупный монитор, чтобы обвиняемые могли видеть то же содержание;
- (c) для Судьи (а также и для присутствовавших в зале суда третьих лиц) они проецировали значительную часть схем, таблиц и графиков на заднюю стену зала суда.

Однако после показаний нескольких десятков свидетелей обвинения была услышана примерно сотня ответов «Я не помню» при перекрестном допросе. Значительная часть перекрестных допросов проводилась самими обвиняемыми. В ответ на эти заявления «Я не помню» длинный ряд адвокатов молчал, а допрашивающий переходил к следующему вопросу. Нетипичным, как правило, считается принятие защитником ответа «Я не помню» как заключительного или конечного. Действительно — это дело было настоящей проверкой памяти всех свидетелей с таким множеством важных документов и событий, уходящих буквально на десять – если не больше – лет в прошлое. Однако утверждалось, что ответ «Я не помню», скорее, означает личное нежелание оказывать содействие, а не честную и правдивую реальность.⁹⁰ Защитники могли бы развить ответы «Я не помню», но, по всей видимости, предпочитали молчаливо уступать своим сообразительным клиентам.

Запутанность фактов этого дела мешала блистать и защитникам, и прокурорам. И обвинение, и защита не смогли продолжить рассмотрение дальнейших показаний, в которых такое рассмотрение было возможно и могло бы стать решающим.

89 Обвинение решило не сопровождать Суд комментариями, в которых Суду будет сообщаться в отношении, например, обвинения в хищении (Статья 160), что следующему свидетелю будут представлены документы, например, заказ на закупку «А» и квитанция о поставке «В» из тома «Х» дела на страницах с W по Z. Кроме того, что эти документы покажут, что по распоряжению обвиняемых свидетель вступил в номинально невыгодную сделку с конкретной КСН или другой организацией, что нанесло ущерб на определенную сумму.

90 См. JW McElhane, *McElhane's Trial Notebook* (Д. В. МакИлэни, «Судебная тетрадь МакИлэни»), Глава 52 'Evasive Witnesses' («Уклончивый свидетель»), и 53 'The Witness Doesn't Remember' («Свидетель, который не помнит»), 54 'Make Something Out Of It' («Попробуйте разобраться») (4-е издание, 2005).

D. Показания: эксперты и оспариваемые экономические и финансовые аспекты дела

В УПК РФ (Статье 57) говорится:

«Эксперт — лицо, обладающее специальными знаниями и назначенное в порядке, установленном настоящим Кодексом, для производства судебной экспертизы и дачи заключения».

Вопрос представления экспертов оказался особенно спорным. Первые разногласия по поводу экспертов возникли в ходе судебного процесса в отношении обвинений в хищении, связанном с обменом акций между Юкосом и Восточной нефтяной компанией (ВНК)⁹¹ в 1999 году. Несмотря на то, что это обвинение было впоследствии снято обвинением и отклонено судом в связи с истечением срока давности, оно стало примером процедурного правосудия, отправляемого в ходе этого процесса. Борьба экспертов началась с того, что Юкос использовал ЗАО «МЦО»⁹² для проведения оценки Юкоса и ВНК. Обвинение воспользовалось услугами ЗАО «Национальное агентство оценки и консалтинга» (НАО),⁹³ чтобы опровергнуть оценочный отчет МЦО. Это было очень важным и сложным вопросом, поскольку здесь требовалось подтверждение действительности оценки акций в сложных условиях рецессии 1999 года и при серьезных колебаниях на рынке акций.

Для дачи показаний прибыли четыре сотрудника НАО. Войдя в зал суда вместе, они нарушили процедурное требование по Статье 264 и 278 УПК РФ.⁹⁴ Когда судебные приставы принесли скамью, чтобы позволить всем свидетелям сесть на свидетельской трибуне, сложилось впечатление, что прокурор Лахтин до начала судебного заседания проинформировал Судью Данилкина о намерении обвинения допросить этих свидетелей одновременно. После того как Суд призвал к порядку в зале, Лахтин поднялся и вызвал четырех свидетелей. Это немедленно вызвало удивление и негодующее возражение со стороны защиты и обвиняемых. Судья Данилкин выслушал молниеносную речь возражения и без объявления перерыва на принятие решения постановил, что эксперты не могут выступать одновременно.⁹⁵

Также важным для наблюдения был процесс, в ходе которого обвинение подало ходатайство Судье Данилкину о том, чтобы «назначить» представителей НАО в качестве экспертов. Юрий Школьников, предполагаемый эксперт обвинения, не представил Суду своих квалификаций (представление которых является установленным методом определения статуса эксперта), и когда его спросили о его дипломе, он не мог припомнить, когда получил его. Подобным образом, в отчете НАО не содержалось копий лицензий и подобной документации, подтверждающей квалификации господина Школьников или резюме других членов этой экспертной группы.

91 ВНК была холдинговой компанией, владевшей контрольными пакетами акций ряда нефтяных компаний, включая Томскнефть.

92 Международный центр оценки (МЦО), который представляет собой закрытое акционерное общество, см. www.valuation.ru/.

93 Национальное агентство оценки и консалтинга (НАО) представляет собой закрытое акционерное общество, см. www.naa.ru.

94 В Статье 264(2) УПК РФ говорится:

«Судебный пристав принимает меры к тому, чтобы не допрошенные судом свидетели не общались с допрошенными свидетелями, а также с иными лицами, находящимися в зале судебного заседания».

В Статье 278(1) говорится:

«1. Свидетели допрашиваются порознь и в отсутствие недопрошенных свидетелей».

95 При этом явно раздраженный прокурор Лахтин заявил, что господин Школьников вызывается и, в действительности, был вызван один для объяснения отчета НАО за 2004 год и его критики в адрес отчета МЦО за 1999 год.

Объяснение господином Школьниковым ошибок в оценке, данной МЦО, и подхода к «справедливой рыночной стоимости», использованного НАО при номинальном аннулировании оценочного отчета МЦО, не произвело впечатление на наблюдателя от ИПЧМАЮ. Защита обратилась с ходатайством об исключении его показаний из протокола, но *только после* того как господин Школьников закончил давать показания через три дня. Обвинение возразило против ходатайства, и Судья вынес устное решение с отказом в удовлетворении ходатайства защиты.

Обвинение не представило никаких других экспертов в области финансов, и сам Судья Данилкин не вызвал экспертов по финансам и экономике по инициативе суда. Наблюдатель от ИПЧМАЮ ожидал услышать показания экспертов в области финансов и международной торговли в ходе этого процесса и был крайне удивлен отсутствию таковых. Было ясно, что защита считала представление такой экспертизы не только ценной, но и необходимой. Однако бремя доказывания лежало на обвинении, а этот судья, по всей видимости, был вполне удовлетворен показаниями в области бухгалтерского учета и международной торговли, представленными очевидцами, наряду с содержанием многотомного дела.

Защита взяла на себя представить множество экспертов, многие из которых были отведены Судом. В пример можно привести Профессора Наталью Александровну Лопашенко Саратовской Государственной Академии Права. Ее номинальная роль, как профессора права, заключалась в том, чтобы представить экспертизу в области права, а не фактов. Профессор Лопашенко обладает обширными знаниями в области российского законодательства, связанного с экономическими преступлениями. Судья Данилкин отклонил представление защитой этого эксперта, поскольку решающим арбитром права является Суд.

Защита также представила для дачи показаний возможного эксперта в области экономических преступлений Кевина Дейджеса, старшего вице-президента компании Compass Lexecon. Он является сертифицированным бухгалтером с обширным опытом дачи показаний в федеральных и штатных судах по делам о мошенничестве с ценными бумагами, определении ценности бизнеса, спорами в связи со сделками слияния и приобретения, мошенничестве акционеров/руководства, бухгалтерском деле и в делах об общих убытках. Он был нанят для проведения анализа количества проданной сырой нефти и полученной прибыли в связи с обвинениями в уголовном преступлении. Однако защита не сделала фактического предъявления свидетеля в Суде. Вместо этого их презентация была обобщенной и, в частности, не опровергла предположения, выраженного обвинением, о том, что он не знаком с системой российского законодательства в области юридических лиц или требований, предъявляемых к бухгалтерскому учету. Когда обвинение подало ходатайство об отводе господина Дейджеса в качестве эксперта, стороны снова обменялись обобщенными возражениями без указания каких-либо фактов, например, какие именно вопросы были заданы, какие документы были рассмотрены и какие выводы были сделаны.

Судья Данилкин удовлетворил⁹⁶ ходатайство обвинения об отводе господина Дейджеса в качестве эксперта. Это, главным образом, было связано с недостаточностью подтверждающих фактов, представленных защитой для рассмотрения судом.

Без показаний представителя компании Compass Lexecon Суд, обвинение и присутствующие в зале суда продолжали оставаться в неведении не только о том, какие вопросы были заданы и к каким выводам пришел господин Дейджес, но и о соответствующей доказательной ценности его показаний.

96 В своем постановлении на шести страницах Судья Данилкин разъяснил:

«Государственный прокурор В. А. Лахтин полагает, что специалист К. Дейджес, приглашенный к участию в этом процессе по ходатайству защитника К. Е. Ривкина, не является компетентным, потому что в ходе слушания от 3 июня 2010 года он объяснил суду, что не является специалистом в гражданском, торговом или корпоративном праве Российской Федерации, не имеет опыта работы в организациях нефтяной промышленности и не знаком с вопросами добычи, переработки, продажи и покупки нефти или с вопросами бухгалтерского учета в российском законодательстве, регулирующем деятельность акционерных обществ. Помимо этого, государственный прокурор В. А. Лахтин обращает внимание Суда на тот факт, что специалист К. Дейджес не знаком с российской системой бухгалтерского учета, не оказывал услуги российским компаниям, не издавал научные публикации, не участвовал в судебных заседаниях российских судов в качестве эксперта или свидетеля и не изучал и не в состоянии оценить рассматриваемое уголовное дело в его полноте. Специалист К. Дейджес также одинаково не знаком с российским законодательством, на основании которого против обвиняемых М. Б. Ходорковского и П. Л. Лебедева были выдвинуты обвинения. Государственный прокурор В. А. Лахтин отмечает, что специалист К. Дейджес не в состоянии представить объективные показания суду, поскольку он присутствовал на судебном слушании Хамовнического районного суда г. Москвы в ходе дачи показаний специалистом У. Хоном. Государственный прокурор В. А. Лахтин также утверждает, что специалист К. Дейджес был приглашен на судебное слушание защитником К. Е. Ривкиным, который нанял его, оплачивал его услуги непонятно из каких источников, формулировал для него вопросы и корректировал выводы, которые специалист К. Дейджес собирается представить в своих показаниях; это демонстрирует четкую зависимость специалиста от защиты». Прим. пер.: приводится перевод английского перевода, а не цитата из оригинала постановления.

Только после этого случая защита начала представлять широкой публике некоторые анализы и мнения компании Compass Lexecon.⁹⁷

На следующий день защита подала ходатайство о пересмотре. Судья Данилкин его отклонил. Результатом стало исключение единственного эксперта со стороны защиты, который мог бы объяснить сложные бухгалтерские вопросы этого дела. Но это, по всей видимости, было самопричиненное ранение.⁹⁸ Этот факт в дальнейшем усугубил дисбаланс между доказательствами, представленными обвинением и защитой, при отводе свидетелей защиты.⁹⁹

Казалось, будто между законом и фактами и сущностью документов, предоставляемых обеими сторонами, образовался разрыв. Это было очень важным моментом, потому что понимание обвинений против обвиняемых, в большинстве своем, зависело от финансовых отчетов и аудиторских проверок, описываемых в деле. Эти данные также сыграли бы значительную роль при присвоении Судьей Данилкиным надлежащей доказательной ценности огромным количествам и суммам расходов, переводов и перевозок.

Кроме того, на протяжении этого судебного процесса использовались многочисленные специализированные бухгалтерские термины, которые были очень важны в обеспечении понимания обвинений, а также представлении доказательств в их поддержку, но, пожалуй, не было более важного термина, чем «периметр консолидации». Это понятие является относительно прямолинейным и характеризует и разделяет организации, в которых имели финансовую заинтересованность такие крупные вертикально интегрированные и многообразные предприятия, как ОАО НК «Юкос».¹⁰⁰ Однако российские бухгалтерские стандарты не поддерживают неясность термина «периметр консолидации». Тем не менее, было важно обсудить «периметр консолидации» в связи с подтверждением теории обвинения, полученным в результате отзыва фирмой PwC 15 июня 2007 года всех ее аудиторских отчетов Юкоса по стандартам US-GAAP за период с 1995 по 2004 годы.

Письмо фирмы PwC об отзыве дает четыре независимых основания для применения санкций.¹⁰¹ Однако в нем не указывается в подробностях, где и когда фирма PwC была введена в заблуждение заявленными действиями Юкоса; в нем не указывается, что сокрытие или полное удержание информации явилось нарушением договорных обязательств Юкоса и обязательств Юкоса в отношении надлежащего корпоративного управления перед фирмой PwC; в нем также не говорится, почему или как, учитывая этот прокрустов отзыв аудиторских отчетов материнской компании, эти средства правовой защиты не были также применены, и не привели к последующему отзыву аудиторских отчетов многих других дочерних предприятий, подготовленных фирмой PwC.

97 В октябре 2010 года защита опубликовала подготовленный, но не представленный в качестве доказательства отчет в двух частях на английском и русском языках с «заключением» господина Дейджеса и госпожи Сехар с апостилем. В первой части приводится заключение на шести страницах, а также составлено 44 страницы приложений в ответ на один вопрос:

«Подтверждаются ли выводы, изложенные в фабуле обвинения, приведенным там же данными об объемах реализованной нефти и полученной выручки указанными в нем компаниями, включая «Фаргойл», «Ратибор» и «Ю-Мордовия»?

98 Удовлетворение Судьей Данилкиным ходатайства обвинения об отводе было более обоснованным, чем большая часть его постановлений. В этом постановлении ставится под вопрос то, каким образом господин Дейджес может утверждать, что обладает специализированными знаниями, если он не имеет ни опыта, ни знаний в нефтяной промышленности и в других аспектах, задействованных в доказательственной базе этого дела. После того как защита опубликовала на своем веб-сайте копии материалов о Дейджесе и его отчета, выяснилось, что соавтором анализа, проведенного компанией Compass Lexecon, была госпожа Лора Сехар. Госпожа Сехар родилась и получила образование в Казахстане, является родным носителем русского языка и имеет диплом по специальности «Международные экономические отношения», выданный Казахской Государственной Академией Управления. Она живет и работает в Москве в должности регионального менеджера российского ЗАО «Сиамед». Она, вероятнее всего, имеет опыт работы с российским законодательством в области юридических организаций, налогообложения и бухгалтерского учета. Совершенно не ясно, почему защита не представила ее как эксперта для дачи показаний.

99 В удовлетворении ходатайства защиты о получении документации из Транснефти, которая прямым образом относилась бы к обвинениям в хищении путем присвоения, было также отказано.

100 То есть, эта концепция устанавливает границы между организациями, в которых финансовый интерес предоставляет инвестору фактический или правовой контроль, и в этом случае следует включать и учитывать как обязательства, так и активы.

101 Такие как: нехватка настоящих полномочий и контроля над деятельностью юридического лица в его номинальном руководстве; осуществление скрытых платежей в целях выполнения «обязательств перед АКБ Банк «Менатеп» компаний, находящихся в собственности или под контролем Группы Менатеп», что нанесло явный существенный ущерб этим компаниям Группы Менатеп; осуществление скрытых платежей «акционерами Группы Менатеп определенным лицам, которые входили в состав старшего руководства Компании на момент приватизации Компании», что нанесло существенный ущерб этим акционерам Группы Менатеп.

В этих вопросах судебный процесс казался чрезмерно упрощенным и поверхностным, в частности, в отношении тех вопросов, которые касались консолидированных финансовых отчетов Юкоса и нескольких так называемых периметров.¹⁰² Стороны могли бы более подробно рассмотреть сложные вопросы разглашения данных и обязательств перед аудиторами, клиентами, государством и акционерами.

Хотя обвинители и умело руководили судебным процессом, они приложили очень мало усилий к рассмотрению, анализу и разъяснению невероятно глубоких коммерческих и финансовых элементов, которые были укомплектованы для создания крайне запутанной структуры отечественных и международных сделок, задействовавших взаимосвязанные, гнездовые и аффилированные юридические лица, занимавшиеся добычей, переработкой, транспортировкой, продажей нефти и финансированием. За исключением экспертов по оценке акций, допрошенных в отношении спорного обмена акциями между ВНК и ОАО НК «Юкос» в 1999 году, обвинение избегало вызова других экспертов для объяснения массы бухгалтерских схем, представленных в документах дела.

С другой стороны, глубина и охват собственного представительства Ходорковского и Лебедева при обращении к Судье, возражении на представление обвинителями документальных доказательств из дела, перекрестном допросе свидетелей обвинения, прямом допросе свидетелей защиты, даче показаний от собственного имени, представлении заявлений Суду и отстаивании ходатайств защиты, а также оспаривании ходатайств обвинения, в целом намного превысили общее количество времени, потраченного всеми девятнадцатью¹⁰³ адвокатами вместе взятыми.

Е. Качество судопроизводства

Судья Данилкин проявлял старание в своей работе. Помимо восьми официальных общественных праздников, он не взял ни одного дня предусмотренного государством отпуска или больничного. Он всегда держал себя в руках и был молчалив, несмотря на широко распространенную критику в СМИ и общественные демонстрации протеста. Он спокойно переносил и игнорировал частые, и зачастую очень разгневанные, комментарии адвокатов (например, при зачитывании своих постановлений по ходатайствам). Он проявлял значительную снисходительность к присутствовавшим в зале суда, которые имели очевидное предубеждение в пользу защиты: вербальные и прочие жесты солидарности с обвиняемыми и их защитниками были частыми и переносились с терпимостью. Более того, он предпринимал меры, чтобы обеспечить места для родственников и друзей обвиняемых, а также репортеров и наблюдателя от ИПЧМАЮ.

С другой стороны, Судья Данилкин щедро и терпеливо предоставлял защите возможность и время для электронной записи процесса; для возражения на доказательства обвинения по мере его зачитывания для протокола; а также зачитывания документов, которые они считали уместными; для подачи ходатайств о получении других документов и материалов, не включенных в дело; для проведения перекрестного допроса свидетелей обвинения; для вызова множественных свидетелей защиты и для дачи иногда затягивавшихся показаний.

¹⁰² Внутренних рабочих документах РвС, представленных в этот момент, обсуждалось и проводилось различие между «голландским и британским периметром», «торговым периметром», «казначейским периметром», «периметром дивидендов» и так называемым «другим» периметром.

¹⁰³ Полный состав никогда не присутствовал на заседании одновременно, но в зале суда постоянно находилось от восьми до десяти адвокатов.

С другой стороны, вынесение приказа после предварительных слушаний было неполным, по крайней мере, в отношении исходного списка свидетелей защиты, подлежащих вызову. Это поставило в невыгодное положение и обвинение, и защиту, но больше всего защиту. Более того, хотя бы некоторые из постановлений Судьи по возражениям защиты на материалы, зачитываемые обвинением для протокола, могли бы быть помечены в протоколах заседания суда. В связи с международной практикой судей в рамках рассмотрения дела без участия присяжных по разглашению постановлений по таким вопросам, связанным с доказательствами, возникает вопрос процессуального правосудия и ущерба, нанесенного каждой из сторон.

Обвиняемые критиковали Судью Данилкина за большую часть его постановлений по ходатайствам, удовлетворенным в пользу обвинения. Вполне возможно, что защита и обвинение предлагали представить общую таблицу ходатайств и постановлений. Но ни одна из сторон так этого и не сделала. Создавалось впечатление, что намного большее количество ходатайств обвинения получили удовлетворение по сравнению с количеством ходатайств, поданных защитой.

Защита жаловалась, что было несколько важных свидетелей, проживающих за границей, которые не могли явиться на суд, но от имени которых защита составила заявления, например, заявления не под страхом наказания за лжесвидетельство и без предоставления возможности обвинению провести перекрестный допрос. Их участие не было организовано (например, с заверением в неприкосновенности), и такие заявления не были включены в протокол судебных заседаний. С другой стороны, постоянно допускались типичные односторонние заявления, предоставленные обвинению в ходе допросов на этапе расследования. Баланс этих факторов, несмотря на невнятность с обеих сторон, создал впечатление значительного благоприятствования в пользу обвинения.

По окончании судебного процесса начали всплывать тревожные заявления о предполагаемом поведении «за кулисами» в течение судебного процесса,¹⁰⁴ что привело к утверждению защитой того, что процесс был скорее шарадой, а не судебным разбирательством.

F. Система ежедневного ведения протоколов судебных заседаний

Многие страны и их судебные системы не предусматривают ресурсы для электронной или печатной записи хода судебных процессов. Вместо этого, во многих системах используется письменное краткое изложение, иногда называемое «ежедневным протоколом» в качестве записи произошедшего. Россия — не единственная страна, использующая протоколы в качестве средства официальной регистрации хода судебного процесса.

Официально каждый день секретари Судьи Данилкина вели записи, которые стали основанием для составления протоколов. В действительности, Судья Данилкин также вел собственные записи, которые использовались обвинением в ряде случаев для подтверждения того, какие документы уже были, а какие еще не были прочитаны. Защита тщательно записывала все происходящее дословно (и использовала эти записи для исправления протоколов). В течение первых нескольких месяцев судебного процесса Судья Данилкин был достаточно методичным, и подготовка ежедневных протоколов, а также их исправление сторонами осуществлялось своевременно и эффективно. Однако к концу июня 2009 года Судья Данилкин начал опаздывать с оформлением протоколов, и со стороны защиты выражалось беспокойство. В сентябре 2009 года, когда обвинение завершило документальную часть своего дела, защита предложила полностью заменить ежедневные протоколы протоколами, составленными защитой. Когда это предложение было отклонено, защита воспользовалась транскрипцией совместных аудиозаписей для подачи заявления на более чем 100 страницах о внесении изменений и поправок в протоколы.

104 14 февраля 2011 года Наталья Васильева, ассистент Судьи Данилкина, заявила, что вышестоящие коллеги Данилкина осуществляли за ним надзор, диктовали основные его постановления и оказывали на него давление в вынесении более строгого приговора. Судья Данилкин отрицал это и назвал эти комментарии клеветническими. См. Clifford J Levy, 'Russian Tycoon's Trial was Rigged, Assistant Says,' («По словам ассистентки, суд российского магната был сфабрикован») *New York Times*, 15 февраля 2011 года.

После того как для дачи показаний начали вызываться свидетели, слабые стороны системы составления записей вручную стали очевидными, поскольку темп допроса свидетелей и их ответов часто превышал старательные усилия Судьи и его секретаря. Такое положение дел является неудовлетворительным, поскольку важные ответы свидетелей, служащие доказательством, могли быть спутаны или полностью потеряны при таком способе ведения записей.

Российская система ведения протоколов основана на Статье 259 и 260 УПК РФ, при этом в первой дается его определение, а во втором устанавливается процедура для внесения замечаний сторонами.¹⁰⁵ Однако требования этих положений не совсем понятны. Например, прокурор Лахтин сделал замечание о том, что сроки подписания протоколов («в течение 3 суток со дня окончания судебного заседания») необходимо зачитывать вместе со вторым предложением Статьи 259(б), в которой говорится о том, что протокол может составляться по частям в ходе судебного процесса и, согласно его мнению, строго устанавливает, что целью установления временного лимита является наложение трехдневного срока после окончания судебного процесса.

Защита, возможно, полагаясь на собственные аудиозаписи, не сразу возразила на неспособность Суда своевременно вести ежедневные протоколы.

Но эта неловкая ситуация стала проясняться, когда обвинение возразило против ходатайств защиты Судье Данилкину о представлении к тому моменту не составленных протоколов за семь месяцев. 6 апреля 2010 года Судья Данилкин удовлетворил ходатайства, которые были последовательно представлены семью¹⁰⁶ ходатайствами, месяц за месяцем. Этим он согласился с аргументами защиты о том, что эти протоколы с суммированием документального фактического доказательства и показаний являются основными документами, содержащими важные подробности, указывающие на то, были ли установлены предписанные законом элементы сотен пунктов обвинений в уголовных преступлениях.

Когда обвинение зачитывало вслух документы дела, открылся широкий ряд правовых вопросов и фактических дефектов, на которые защита и обвиняемые шумно возражали. Среди них были ошибки подтверждения подлинности (например, отсутствие дат, печатей и (или) подписей), ошибки, связанные с полнотой (например, пропущенные страницы), и ошибки в следственных протоколах (например, в отношении обыска и выемки). Процедурную важность имело то, как Судья Данилкин отвечал на эти ошибки (например, полностью исключал доказательство из дела или просто понижал его доказательную ценность). Он редко выносил решения по возражениям и вынес лишь несколько прямых постановлений по вопросам доказательств. Основания его действий становились ясными только из ежедневных протоколов и (или) его заключительного постановления и приговора. Если протоколы не предоставлялись своевременно, обвинение и защита оставались в неопределенности или в полном неведении относительно существенности и важности доказательственных элементов, которые были либо учтены, либо пропущены. Но стороны со временем заканчивали изложение своей версии дела,¹⁰⁷ невзирая на этот огромный процедурный пробел.

105 Статья 259 – Протокол судебного заседания:

6. Протокол должен быть изготовлен и подписан председательствующим и секретарем судебного заседания в течение 3 суток со дня окончания судебного заседания. Протокол в ходе судебного заседания может изготавливаться по частям, которые, как и протокол в целом, подписываются председательствующим и секретарем. По ходатайству сторон им может быть предоставлена возможность ознакомиться с частями протокола по мере их изготовления.

Статья 260 – Замечания на протокол судебного заседания:

1. В течение 3 суток со дня ознакомления с протоколом судебного заседания стороны могут подать на него замечания.
2. Замечания на протокол рассматриваются председательствующим незамедлительно. В необходимых случаях председательствующий вправе вызвать лиц, подавших замечания, для уточнения их содержания.
3. По результатам рассмотрения замечаний председательствующий выносит постановление об удостоверении их правильности либо об их отклонении. Замечания на протокол и постановление председательствующего приобщаются к протоколу судебного заседания.

106 На тот момент это были протоколы заседаний за сентябрь, октябрь, ноябрь и декабрь 2009 года, а также январь, октябрь и март 2010 года.

107 Тот факт, что они смогли эффективно завершить изложение своей версии дела, подтверждает практическую действительность, в которой подобная ситуация не является нестандартной в современном судопроизводстве в России, однако в разбирательстве уголовного дела такого масштаба, сложности, длительности и степени освещения в СМИ, такое положение вещей было довольно любопытным.

Вопрос недостающих протоколов в этом судебном процессе был и остается совершенно непонятным. Обе стороны, конечно же, вели собственные записи происходящего, но подача апелляционных жалоб через российскую судебную систему и даже через ЕСПЧ основывается на ежедневных протоколах суда. Они являются фундаментальным источником показаний, предложенных для установления истины. Процесс подготовки протоколов по УПК РФ предусматривает право сторон на их проверку¹⁰⁸ для внесения поправок или замечаний, прежде чем протокол станет окончательным. Представляется сомнительным то, что судебное решение и приговор могут быть достигнуты, подготовлены и зачитаны вслух, прежде чем будут составлены и подтверждены официальные протоколы.

Протоколы являются важным элементом процесса как для обвинения, так и для защиты. Стороны могут увидеть и понять суть дела только через их тщательное рассмотрение, например:

- какие элементы каких преступлений были или не были представлены и приняты в качестве доказательства;
- какие факты в отношении сотен пунктов обвинений в двух обвинительных заключениях перед этим Судом были подтверждены, разъяснены, оспорены, исправлены, подкреплены, отвергнуты;
- какая доказательная ценность была присвоена документам и показаниям; и
- каким образом это доказательство связано с предпосылками дела обвинения.

В действительности, Судья Данилкин все же представил полный набор протоколов к концу марта 2011 года — через три месяца после вынесения своего заключительного решения и приговора. Защите и обвинению было дано времени до 25 апреля, чтобы подать свои замечания и исправления. Судья Данилкин представил и передал Московскому городскому суду заключительный набор протоколов только на момент подачи кассационной жалобы в середине мая. Однако обязанность судьи российской судебной системы заключается в том, чтобы подготовить, предоставить и пересмотреть ежедневные протоколы заседаний в течение судебного процесса, чтобы стороны знали, какие доказательства были приняты, а какие — отклонены. Кроме того, судья должен иметь в своем распоряжении окончательную версию протоколов для цитирования в поддержку фактов и аргументов, приведенных в его решении. В данном судебном процессе этого не произошло.

Утверждалось, что российские суды часто игнорируют это «номинальное процедурное» требование, особенно, в делах по экономическим преступлениям.¹⁰⁹ Но УПК РФ¹¹⁰ обязывает судью ссылаться на доказательства при вынесении своего решения. В решении Данилкина часто делаются ссылки на ключевые показания и прочие доказательства, представленные в Суде, что крайне важно в деле такой степени сложности. В большинстве своем ссылки должны указываться из официальных протоколов, однако на дату зачитывания решения в суде еще не существовало полного набора протоколов. В действительности, решение не содержало ни одной ссылки на протоколы.

¹⁰⁸ В частности, Статья 259(б) УПК РФ.

¹⁰⁹ Юрий Петрович Гервис, цитата из *Ведомостей*: www.vedomosti.ru/newspaper/article/259952/a_byl_li_sud.

¹¹⁰ Статья 307(2).

Глава шестая – Краткое содержание судебного решения на 878 страницах

Судебный процесс проходил в течение 288 дней — с марта 2009 года по декабрь 2010 года — когда в соответствии со Статьями 304 и 307-309 УПК РФ Судья Данилкин вынес свой приговор. Приговор зачитывался вслух в течение четырех дней. Он признал Ходорковского и Лебедева виновными, наложив на них наказание в виде четырнадцати лет лишения свободы каждому с отсчетом от 2003 года. В сущности, Ходорковский и Лебедев были признаны виновными в хищении приблизительно двух третей добычи Юкоса и ассоциированных с ним компаний, а также в легализации прибыли на сумму более 16 млрд. долларов США.

Письменный приговор отличался большей ясностью по сравнению с представленными обвинением обвинительными заключениями в стиле «кухонной раковины». Однако, подобно обвинению, Судья Данилкин воздержался от использования организованной структуры или даже нумерации пунктов, и приговор получился громоздким.

Судья Данилкин постановил, что Ходорковский и Лебедев присвоили¹¹¹ денежные средства, совершили преступление отмыwania денежных средств и другого незаконно приобретенного имущества и создали условия, допустившие физическое хищение нефти через ЗАО «Юкос РМ». Было также постановлено, что использование ЗАО «Юкос ЭП» нарушило законодательство РФ о конкуренции и об установлении монополий. Было постановлено, что права миноритарных акционеров ОАО Томскнефть ВНК были нарушены и что для купли-продажи активов этой компании, а также ОАО «Юганскнефтегаз» и ОАО «Самаранефтегаз», были использованы взятки. Было также постановлено, что нефть была незаконно перевезена посредством дочерних компаний Юкоса, и по указаниям Ходорковского и Лебедева похищенная нефть и нефтяные продукты были легализованы в 1998 году.¹¹²

111 А именно:

- [a] «хищение чужого имущества»,
- [b] «вверенного виновному», включая
- [c]] «с использованием»
 - [i] «своего служебного положения» или
 - [ii] «совершенные организованной группой» и
 - [iii] «в особо крупном размере».

(Статья 160(а) и (б) УК РФ).

112 А именно:

- (а) совершение финансовых операций и других сделок с денежными средствами или иным имуществом, приобретенными лицом в результате совершения им преступления, либо использование указанных средств или иного имущества для осуществления предпринимательской или иной экономической деятельности
- (b) в крупном размере
- (c) совершенные группой лиц по предварительному сговору
- (d) лицом с использованием своего служебного положения

(Статья 174.1(3) УК РФ).

Приговор не был лишен доводов. И довольно часто в нем приводятся ссылки на показания свидетелей. Однако в них в лучшем случае приводятся ссылки на материалы дела; ссылки на ежедневные протоколы заседания отсутствуют.¹¹³ Несмотря на изобилие доводов и заключений в поддержку приговора, наказания и назначения возмещения ущерба, эти доводы явно основаны на документах, содержащихся в деле — следственных протоколах, постановлениях суда и прочих документальных материалах, но предусмотренное законом основание для этих ссылок (то есть, протоколы) отсутствовало.

113 Одним из наиболее важных и изобличающих свидетелей обвинения был бывший коллега и партнер обвиняемых Алексей Дмитриевич Голубович, ставший 45-м свидетелем обвинения. Например, на странице 545 приговор Суда четко ссылается на его показания, однако без какой-либо ссылки на ежедневные протоколы заседаний, которая указала бы конкретно, когда он выступал, какие были сделаны возражения, если таковые были, и какие итоговые подкрепляющие факты Судья Данилкин использовал для подтверждения контроля Ходорковским, среди прочего, над «всеми активами Группы Менатеп».

Глава седьмая – Заключение

В уголовном процессе любой правовой системы, в соответствии с международно признанными правами человека,¹¹⁴ справедливый судебный процесс характеризуется следующими стандартными процедурными нормами:

- (i) публичное слушание;
- (ii) должно быть предоставлено своевременное уведомление о таком слушании и дело должно рассматриваться без неоправданной задержки;
- (iii) понимание характера и оснований для обвинений;
- (iv) слушание должно проводиться перед независимым и непредвзятым трибуналом;
- (v) презумпция невиновности;
- (vi) достаточная возможность для подготовки защиты и сообщения с защитником;
- (vii) справедливая возможность быть выслушанным;
- (viii) справедливая возможность возразить на обвинения, опровергнуть инкриминирующие доказательства, представить доказательства невиновности и встречные аргументы на правовые доводы обвинения;
- (ix) обоснованный приговор с указанием проверяемых ссылок на законы и протоколы заседаний суда.

Кроме того, существует доминирующее требование равенства перед судом. То, что иногда переводится как «равенство сторон» в уголовном процессе, требует, чтобы каждая сторона имела возможность опровергнуть аргументы и доказательства, представленные другой стороной.¹¹⁵

Комитет по правам человека Организации Объединенных Наций (UNHRC) четко указывает, что это гарантии, которые государства должны уважать, вне зависимости от их правовых традиций и внутреннего законодательства.¹¹⁶ Российское законодательство не предусматривает гарантии равенства положительным образом.¹¹⁷ ИПЧМАЮ подтверждает, что некоторые международно принятые принципы процедуры справедливого разбирательства были соблюдены в этом судебном процессе. Процесс был, действительно, публичным, и приговор был оглашен публично. Несмотря на то, что судебный процесс был достаточно долгим, и дело обвиняемых было рассмотрено без неоправданной задержки. Время, предоставленное для представления версий дела сторонами, было разумным и даже щедрым. Обвиняемым было разрешено выбрать собственного защитника.

Однако некоторые аспекты судебного процесса вызвали у ИПЧМАЮ обеспокоенность по конкретным вопросам.

А. Обвинительные заключения

Одним четким аспектом справедливого уголовного процесса является то, что обвиняемые должны быть подробно извещены об обвинении, выдвигаемом против них. В этом отношении обвинительные заключения представляют проблему. Они были длинными, хаотично

¹¹⁴ Международный пакт о гражданских и политических правах, Статья 14.

¹¹⁵ КПЧ ООН, Замечание общего порядка № 32, ССРР/С/ГС/32, 23 августа 2007 г., пункт 13.

¹¹⁶ Там же, пункт 4.

¹¹⁷ Статья 244 УПК РФ в части предусматривает:

«В судебном заседании стороны обвинения и защиты пользуются равными правами на [1] заявление отводов и [2] ходатайств, [3] представление доказательств, [4] участие в их исследовании, [5] выступление в судебных прениях, [6] представление суду письменных формулировок по вопросам, указанным в пунктах ... настоящего Кодекса, на [7] рассмотрение иных вопросов, возникающих в ходе судебного разбирательства».

организованными, содержали множество ошибок и противоречий. Обвинительные заключения явно нарушали положения Статьи 220(2) УПК РФ, поскольку они не содержат никаких ссылок на материалы дела. В них вносились поправки на протяжении всего судебного процесса. Защита подавала ходатайства в связи с этим, и Судья Данилкин несколько раз рассматривал этот вопрос, но не вынес постановления о том, что эти обвинительные заключения были составлены неправильно. Обвиняемых представляли опытные адвокаты, которые сумели выстроить все факты и обвинения, выдвинутые против их клиентов, и представить их в презентации PowerPoint с целью проиллюстрировать и объяснить сложную взаимосвязь корпоративных фактов, на которых основываются обвинения. Тем не менее, состояние обвинительных заключений вынудило защиту работать под дополнительным давлением в целях обеспечения справедливого разбирательства. Также можно сделать обоснованный вывод о том, что обвиняемые (как они часто жаловались) не были *адекватно* проинформированы об обвинениях, выдвинутых против них, в частности, в свете запутанности фактов, на которых были основаны обвинения, а также что достоверность якобы задействованного объема нефти и суммы денежных средств является сомнительной.

В. Трудности в развитии и представлении защитой своей версии дела

Приказ суда на предварительных слушаниях не включал списка свидетелей защиты. Вместо этого, было указано, что защита сможет впоследствии подать ходатайство о предоставлении права на вызов своих свидетелей по одному. Это создало некую неопределенность для защиты на протяжении судебного процесса в отношении того, каких свидетелей защита сможет вызвать, в отличие от обвинения, для которого этот вопрос был решенным с самого начала процесса. КПЧ ООН утверждает, что условия допроса свидетелей являются применением принципа равенства сторон и важным элементом обеспечения эффективной защиты.¹¹⁸ Несмотря на то, что защите была предоставлена возможность провести перекрестный допрос свидетелей обвинения и вызвать собственных свидетелей, отказ суда в утверждении списка свидетелей защиты в начале судебного процесса и решение рассматривать этот вопрос только на индивидуальной основе на более поздней стадии процесса (когда список свидетелей обвинения был уже утвержден) рассматривается ИПЧМАЮ как нарушение духа этого важного принципа.

Вопрос содержания обвиняемых под стражей на протяжении судебного процесса также является проблематичным, поскольку это негативно влияло на их способность подготовить надлежащую защиту. Правила, действующие в следственном изоляторе «Матросская тишина», могли повлиять на способность обвиняемого получать визиты от своих адвокатов, ограничивали их доступ к материалам дела обвинения и препятствовали им в содержании документов и записей в безопасном месте. Следует отметить, что по просьбе обвиняемых, суд предоставил им один свободный рабочий день в неделю в качестве перерыва, чтобы позволить обвиняемым встретиться с их защитниками. Суд также предоставил сам зал суда в дни, когда там не проходило заседаний, чтобы обвиняемые могли встречаться там со своими защитниками. Вопрос содержания под стражей был поднят несколько раз в ходе судебного процесса при подаче ходатайств в связи с временным ограничением, установленным Статьей 255 УПК РФ. Но в каждом случае ходатайство было отклонено. Слушание Верховного Суда по данному вопросу было завершено только четыре месяца спустя после того, как Суд вынес свое решение и приговор, и в связи с таким опозданием не имело никакого практического действия. ЕСПЧ, рассмотрев вопрос содержания под стражей в ходе первого судебного процесса, пришел к неопределенным выводам.¹¹⁹ ИПЧМАЮ не располагает доказательствами, которые позволяют ему достичь определенного заключения по этому вопросу, поскольку соответствующие факты относятся к ситуации за пределами зала суда, за которой наблюдение не велось. Однако в процессе, затрагивающем такие сложные доказательства, очень большие сомнения вызывает вопрос о том, насколько такие условия способствовали подготовке достаточной защиты.

118 КПЧ ООН, Замечание общего порядка № 32, CCPR/C/GC/32, 23 августа 2007 г., пункт 39.

119 *Дело Ходорковский против России* (Жалоба № 5829/04), 31 мая 2011 г., пункт 126, пункт 119. Суд постановил, что некоторые аспекты содержания под стражей являлись нарушением Статьи 3 ЕСПЧ, а некоторые – нет. Этот вопрос относится к тому, было ли обращение гуманным или унижающим человеческое достоинство, а не обязательно к таким вопросам, как доступ к защитникам на время содержания под стражей.

Условия в самом зале суда были адекватными. Однако защитники жаловались на то, что чрезмерно охраняемый вход и рутинный порядок подъема и спуска по лестнице были излишними и даже жестокими. ЕСПЧ при оценке условий безопасности на первом судебном процессе Ходорковского постановил, что они были излишними и обоснованно воспринимались, как унижительные, что является нарушением Статьи 3 Европейской конвенции о защите прав человека ЕКЗПЧ).¹²⁰ Обстоятельства второго судебного процесса были сходны с обстоятельствами первого разбирательства. Обвиняемые обвинялись в совершении преступлений экономического характера, не имели ранее судимости или истории насилия, и при этом в зал суда их доставляли в наручниках в сопровождении большого количества охранников и заключали в камеру в зале суда. Несмотря на бодрое расположение духа обвиняемых в такие моменты, это можно связать с их попытками держать себя в руках в подобных сложных обстоятельствах.¹²¹ Можно обоснованно предположить, что обстоятельства второго судебного процесса являлись выражением унижения достоинства обвиняемых и являлись нарушением прав человека. Однако, хотя эти условия и оскорбляли достоинство обвиняемых, они, согласно наблюдениям, не влияли на ход самого судебного процесса. Тем не менее, они оказывали изнуряющее воздействие на обвиняемых лично, намного усложняя работу защиты.

С. Определение доказательной ценности

В ходе зачитывания обвинением документальных доказательств, возражения защиты признавались судьей, однако постановлений не выносилось (вынесение решений по многим ходатайствам было отложено), таким образом, статус доказательства — допустимого и недопустимого — был неясен. Это создало значительную степень неопределенности для защитников, которым было мало известно о том, каким образом складывалось (или не складывалось) дело обвинения. Обвинение при перечислении фактов четко не установило, какие из фактов оно намеревалось подтвердить какими доказательствами, а Судья лишь усложнял ситуацию, откладывая вынесение постановлений по ходатайствам. Важная связь между предположениями и доказательствами с точки зрения уголовной ответственности была в лучшем случае неясна.

Доказательства и показания, представленные в ходе судебного процесса, часто не проверялись тщательно. Игроки в зале суда являются людьми, что делает все правовые учреждения подверженными ошибкам. В этом деле защитники молчаливо уступали своим сообразительным клиентам и не требовали расширения ответов типа «Я не помню» свидетелей обвинения при перекрестном допросе, что делало защиту менее эффективной, чем она могла бы быть в противном случае.¹²² Обвинители таким же образом ограничивали эффективность своих доводов, когда они необдуманно приписывали элементы преступления сложным структурам и сделкам в рамках международных принципов бухгалтерского учета и торговли, на основании которых и развивалось это дело.¹²³ Ситуация усугубилась еще больше в ходе представления и отвода экспертов. Хотя эта проблема отчасти возникла в связи с неэффективным представлением дела защитниками, ИПЧМАЮ ставит под вопрос, рассматривал ли Суд, или смог бы Суд рассмотреть, доказательства, представленные обеими сторонами, беспристрастно. Суд не разрешил проблему, начав вызывать экспертов *sua sponte* – по собственному побуждению – хотя это могло бы быть сделано.

Некоторое разъяснение могло бы быть предоставлено, и некоторые из этих проблем можно было бы решить при помощи ежедневных протоколов, но этого не произошло, поскольку полный набор протоколов не составлялся в ходе судебного процесса. Невзирая на некоторые изворотливые доводы обвинения об обратном, это стало основным процессуальным нарушением УПК РФ. Можно утверждать, что это не только нанесло ущерб обеим сторонам, но и лишило основания всякие заявления о справедливости и обоснованности исхода судебного процесса. Это особенно следует

¹²⁰ Там же.

¹²¹ См. Главу третью, раздел В, выше.

¹²² См. Главу пятую, раздел С, выше.

¹²³ См. Главу пятую, раздел D, выше.

подчеркнуть, так как речь идет о судебном процессе, в котором задействованы крайне сложные доказательства и показания, касающиеся финансовых и бухгалтерских вопросов. В решении Суда отсутствовали ссылки на протоколы (даже на протоколы с 2009 года, которые имелись в наличии). Учитывая огромное количество ходатайств защиты, которые были отклонены или рассмотрение которых было отложено, по сравнению с разительным количеством удовлетворенных ходатайств обвинения, а также учитывая несвоевременное составление протоколов, решение Суда могло основываться, по большей части, только на том, что было представлено обвинением в самом начале процесса. То, какие доказательства и показания были или могли бы быть подтверждены в ходе заседаний, не имело такого влияния на исход судебного процесса, какое оно должно было бы оказать.

D. Политическая обстановка, препятствующая справедливому разбирательству

Наиболее серьезное беспокойство у наблюдателя ИПЧМАЮ вызвали заявления о политическом вмешательстве в судебный процесс, как в отношении выборности Ходорковского и Лебедева для уголовного преследования, так и в отношении заявлений о политическом вмешательстве непосредственно в работу Судьи Данилкина.¹²⁴ Поскольку наблюдатель от ИПЧМАЮ не располагает доказательствами этих особо необычных обстоятельств, он не может дать заключение по этому вопросу, за исключением того, что, если такие заявления являются достоверными, то этот судебный процесс, несомненно, был бы пародией на справедливость. Однако в явно общедоступном телевизионном интервью 16 декабря премьер-министр Владимир Путин, за несколько дней до вынесения приговора, в ответ на вопрос: «Считаете ли вы справедливым то, что Михаил Ходорковский все еще в тюрьме?» — ответил, что ворами именно там и место.¹²⁵ Этим он дал понять, что виновность обвиняемого уже была установлена. Такое поведение было явно неуместным и нарушает принцип презумпции невиновности и разделения ветвей власти. КПЧ ООН установил, что справедливость судебного разбирательства предполагает отсутствие любого прямого или непрямого влияния, давления или запугивания или вмешательства с любой стороны и по любым мотивам.¹²⁶ ЕСПЧ постановил, что в отношении первого ареста и судебного процесса Ходорковского *не было представлено достаточного количества доказательств*, чтобы подтвердить заявление о том, что судебный процесс был политически мотивированным.¹²⁷ Наблюдатель от ИПЧМАЮ вел наблюдение за самим процессом и не в состоянии дать положительное заключение о политическом вмешательстве во второй судебный процесс.

E. Заключение

Институт прав человека Международной ассоциации юристов (ИПЧМАЮ), рассмотрев в совокупности все вышеупомянутые вопросы, считает, что имеются доказательства того, что этот судебный процесс не соответствовал ни букве, ни духу закона. Были отмечены нарушения УПК РФ, и, в более широком смысле, основ процессуального правосудия. Предполагаемая кража и (или) хищение огромного количества нефти (двух третей общей добычи Юкоса) и денежных средств требовали убедительного доказательства для осуждения в рамках установленных внутренних и международных правовых стандартов. Полученные путем наблюдения доказательства, показания и процедура склоняют ИПЧМАЮ к заключению о том, что данный судебный процесс в целом не смог представить такого доказательства.

По зрелом размышлении ИПЧМАЮ заключает, что данный судебный процесс не был справедливым.

¹²⁴ См. заявления ассистентки Судьи Данилкина в сноске 104 выше.

¹²⁵ Catherine Belton, 'Putin Remarks Dash Hopes for Khodorkovsky', (Кэтрин Белтон, «Замечания Путина лишили Ходорковского надежды») *FT.com*, 16 декабря 2010: www.ft.com/cms/s/0/b109377c-092e-11e0-ada6-00144feabdc0.html.

¹²⁶ КПЧ ООН, Замечание общего порядка № 32, ССРР/С/ГС/32, 23 августа 2007 г., пункт 25.

¹²⁷ *Дело Ходорковский против России* (Жалоба № 5829/04), Постановление от 31 мая 2011 г., пункты 255–60.

International Bar Association

4th Floor, 10 St Bride Street
London EC4A 4AD, United Kingdom
Tel: +44 (0)20 7842 0090
Fax: +44 (0)20 7842 0091
Website: **www.ibanet.org**